

Е. И. Р Е Р И Х

МАТЕРЬ МИРА

МАТЕРЬ МИРА

I

ЗАПИСИ
ОТКРОВЕНИЯ

Том первый

*Космическая сила нашей Вселенной,
Солнечной системы, одна — наше Солнце.
И Урусвати понимает ярую силу Моего Луча.
Но Урусвати знает и свою Моцъ как Моя Жена,
облачённая Солнцем — Моим Лучом.*

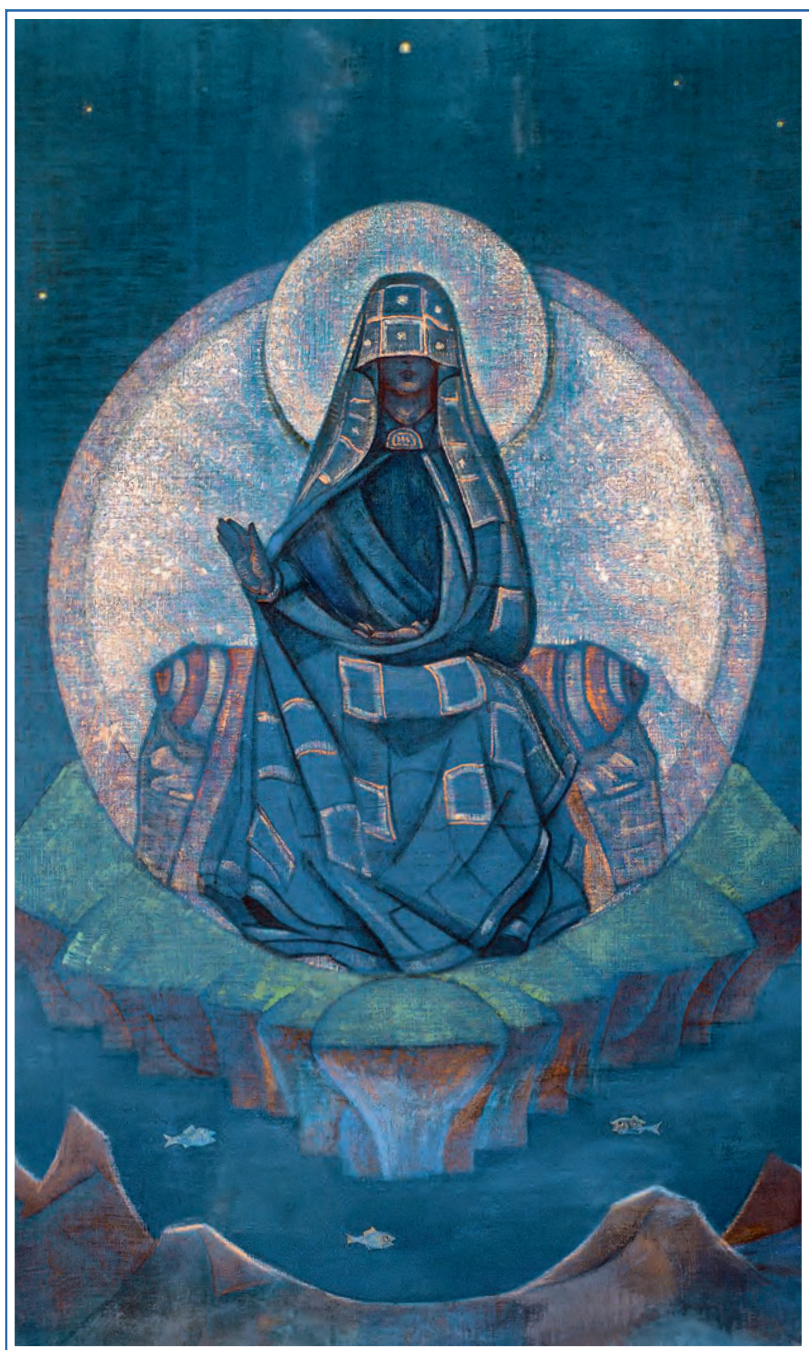
Из записей Е. И. Рерих, 29.04.1951

*Сокровенная Жена,
поверх всего и всех стоишь ты со Мною.*

Из записей Е. И. Рерих, 8.09.1934

Е. И. Рерих

МАТЕРЬ МИРА

ЗАПИСИ
ОТКРОВЕНИЯ

Том первый

Москва ■ Горно-Алтайск ■ Комсомольск-на-Амуре

Прологъ РХ ■ 2022

УДК 141.339
ББК 87.21
Р42

*Издатели выражают искреннюю благодарность
руководству Музея Рерихов (Москва) за открытый доступ
к архиву семьи Рерихов, а также всем тем, чьи бескорыстные
усилия способствовали сохранению этого бесценного
для культуры России наследия.*

На авантитуле
*Н. К. Рерих. **Матерь Мира**. 1924*
Серия «Знамёна Востока»

На вклейках
*Н. К. Рерих. **Матерь Мира**. Эскиз. 1924 (фрагмент)*
Серия «Знамёна Востока»
*Н. К. Рерих. **FIAT REX!** 1931 (фрагмент*
центральной части триптиха)

ISBN 978-5-9900704-7-9 (т. 1)
ISBN 978-5-9900704-8-6

Посвящённый УРУСВАТИ — Елене Ивановне Рерих (1879 — 1955) — том «Матерь Мира» открывает новую серию «Записи Откровения». В томах этой серии читателям будут представлены как авторские, так и редакторские тематические сборники материалов из Её обширного наследия. В частности, будут даны темы «Центры» и «Мироздание», на необходимость охвата которых указал Елене Ивановне Великий Владыка М. — МАЙТРЕЙЯ:

«Яро не уявляй тут сомнения и яро оявись на просмотре записей о центрах и страницах Мироздания, и начни собирать новый материал в отдельную книгу о твоём Огненном Опыте и Космическом Сотрудничестве». [5.10.1953^{116:86}]

Настоящий том относится к исполнению следующего задания, данного Владыкой:

«Яро собери тут Наши “Сокровенные Страницы”, потом соберём в отдельную Книгу». [19.09.1953^{116:63}]

Сама Е. И. Рерих относилась к обнародованию Сокровенных Страниц исключительно трепетно. В архиве сохранился краткий, но исчерпывающий диалог, предвосхитивший многие будущие реакции непонимания, как, впрочем, и удивления и восхищения:

«— Но сколько глума и возмущения вызовут мои Сокровенные Писания?!

— Яро да, но Моя Жена спокойно скажет: “Ярая страстная любовь между половинчатыми душами — основание Бытия”... Яро

тут запомни страстно и напряжённо, что ярая — Моя Сокровенная Жена навсегда, и не только в мире земном, но яро и в Мирах Огненном и Надземном. Ярая тут — Моя страстная Первозданная Жена на... страстно яром зачатии Нами Космоса». [31.10.1953^{117:39}]

После обнаружения в апреле 2018 года первых тетрадей московского архива Е.И.Рерих и предоставления в конце того же года всех его тетрадей в виде цифровых копий последовала достаточно острая и не прекращающаяся до сих пор дискуссия относительно идей совершенно нового, сокровенного Знания. И следует признать, что предвидение Елены Ивановны относительно «глума и возмущения» сбылось в полной мере. Но нет никакого сомнения в том, что, так же как записи американского архива, ставшие для общественного сознания после их издания расширением Откровения, данного в Учении Агни Йоги, новые материалы приведут к ещё большему расширению сознания ищущих.

Для данного тома редакторы серии «Записи Откровения» самостоятельно отобрали материал, следуя давно известным истинам, что «нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было бы узнано» (Мф. 10:26), и что «никто, зажёгши свечу, не покрывает её сосудом» (Лк. 8:16). Иными словами, всё Знание, посланное Свыше, должно быть людьми принято и — ради будущего! — изучено и понято. Разве не для этого Знание раз за разом посылается в мир, минуя все преграды? Разве не для этого сама Е.И.Рерих самоотверженно трудилась в течение десятилетий, отдавая все силы, чтобы принять и сохранить Великое Знание для потомков?

Том «Мать Мира» начинается с жизнеописания Е.И.Рерих «Беседа среди звёзд», составленного на основе материалов московского архива в конце 2020 года Еленой Коневой и изданного ранее отдельной книгой. Составитель искренне пытался показать как яркие и во многом драматические вехи на пути Елены Ивановны, от Её рождения и до ухода с земного плана, так и нескончаемую, не прекращающуюся ни на мгновение беседу Солнечного Владыки с Его Совладычицей — Матерью Мира, Сокровенной Женой по Космическому Праву.

Главы тома: «Гибель Лучшей Планеты», «Воплощения Урусвати», «Совместные воплощения Владыки М. и Урусвати», «Космическое Право», «Матерь Мира» и «Битва» — представляют собой фрагменты текстов, содержащихся в дневниковых записях московского архива и письмах Е. И. Рерих и выбранных для публикации, как сообщалось выше, редакторами данной серии.

В московском архиве хранятся три основных источника, в которых содержатся записанные или напечатанные Е. И. Рерих наиболее полные сведения о Её воплощениях:

- разворот 17 тетради № 1 (здесь и далее см. гл. «Источники»);
- страница 91 из пачки разрозненных листов № 189;
- развороты 90 и 91 тетради № 51.

Все эти сведения, с добавлением информации из американского архива и автографов имён, приведены в главе «Воплощения Урусвати». Стоит упомянуть, что первоначально работа по сбору сведений о воплощениях проводилась на форуме сайта «Международная Сеть Агни Йоги». Всего же в сообщениях Великого Владыки были установлены девяносто три воплощения Урусвати. Они составлены в хронологическом порядке на основе прямой и косвенной информации, приведённой в заголовке каждого пункта в квадратных скобках. При расхождении в датировках предпочтение отдавалось наиболее поздним сведениям.

На закономерный вопрос: «Почему указанные периоды одних воплощений Урусвати иногда значительно заходят на периоды других её воплощений?» — можно ответить словами Великого Владыки: «Тайн в жизни Архата много». Но всё же в качестве возможных вариантов объяснения приведём следующие, связанные главным образом со способностью делимости духа и с пребыванием в теле неполное время жизни:

- воплощение под Лучом (внедрение высоким существом в ауру другого человека вихря, или центра, своих энергий);
- вхождение в уже готовое тело (так, например: «Ярый Правитель оявился отцом Рауля. Я уявился в этом теле на 17-[ти]летнем возрасте...» [29.9.1951^{108:65}]);

- вхождение на период выполнения какой-то миссии;
- параллельное воплощение.

Глава «Совместные воплощения Владыки М. и Урусвати» построена в форме небольших историй, собранных из цитат. Некоторые совсем небольшие, но есть и весьма развёрнутые — такие как «Будда Гаутама и Яшодхара», «Россул Мориа и Оллула, Христос и Мария Магдалина», «Аджита и Свати (последнее воплощение Владыки)».

Сведения о совместных воплощениях Владыки М. и Урусвати, Сокровенные Страницы, разбросаны по многим автографам Елены Ивановны и содержатся в виде повторяющихся фрагментов в двух машинописях (№ 143 и № 144 в нумерации московского архива).

Подборки «Космическое Право» и «Матерь Мира» раскрывают содержание соответствующих понятий. Не может быть проявленного мира без Матери и Отца. Какого бы масштаба этот мир ни был, в своей основе он имеет ядро, сцепленное из мужских и женских энергий. И высшее, огненное сцепление творится только Теми, Кто принадлежит друг другу по Космическому Праву. Оба эти повествования являются несмолкаемым гимном Космическому Праву, основанному на изначальном средстве элементов в составе монад.

После разделения Атомов каждый имеет Космическое Право на свою половинку, испытывая к ней наибольшее притяжение. Но в момент взрыва половинки разлетаются далеко друг от друга, и каждая из них, проходя путём эволюции, напитывает свою монаду всё новыми и новыми элементами. В результате монады половинок далеко расходятся друг от друга по составу и перестают испытывать притяжение друг к другу. Но в конце концов каждый должен очистить свою монаду от всего чужеродного, приобретённого в результате взаимодействия с чужими половинками. И тогда появится возможность сгармонизировать со своей половинкой энергии на всех планах проявления, а совместное творчество половинок станет наиболее плодотворным.

О Матери и Отце нашей Системы миров повествуют подборки «Гибель Лучшей Планеты» и «Битва». Они делают понятным то, насколько Великая Драма соперничества двух Космических Братьев и их взаимодействия с Матерью Мира предопределили характер эволюции нашей Системы. А о том, Кто является Матерью Мира, громко и ясно звучит во всех материалах тома: «Урусвати — Ты Матерь Мира, Ты — Глава Нашей Иерархии». Именно к Урусвати тянулся Сатурн-Люцифер магнитной частью своей монады. Именно с Ней он разошёлся так, что уже не мог устремиться в сферы Её пребывания. Он имел такое же отношение к Матери Мира, как и Солнечный Иерарх, Великий Владыка Майтрейя, но совершенно разошёлся с Ним и с Нею в силу принятого им образа жизни. И Мать Мира избрала Великого Владыку своим Сокровенным Мужем и Сотворцом. Уход в Тишину Молчания Сатурна-Люцифера в результате его Единборства с Солнечным Иерархом завершил грандиозную, многоманвантарную Космическую Драму их взаимодействия с Матерью.

Итог Космической Драмы, а также мощь Космической Любви, провозгласил Сам Владыка в следующих посланиях Урусвати:

«Яро Я никогда не мог полюбить никого, как яро Я любил Мою Сокровенную Жену. Ярое твоё устремление к Красоте, как Магнит, притягивало и Меня, и ярая Красота для Меня воплощалась в твоём Облике и во всём, что окружало тебя... Яро Мы слились в яром тут восприятии слияния Космического и яро знаем высокий восторг земной любви во всём её бесконечном разнообразии и [с] ярыми спутниками — ревностью и страстной мукою утраты преждевременной. Яро Мы всё испытали и много что искупили великими страданиями. Но яро Мы уже освободились от Кармы и яро можем начать Карму нового строительства, родная, не омрачённого мстью и злобою Врага ушедшего». [17.06.1951^{106a:10}]

«Явление закона Огненного Права положит начало Новой Эпохе... Так Наше объединение даст начало Новой Эпохи Равновесия и Красоты Бытия...» [16.06.1934^{26:45}]

«Поверь, сокровенная Жена, — поверх всего и всех стоишь ты со Мною... Так дар сокровенный пусть чтут». [8.09.1934^{26:121}]

Материалы подборок представлены в основном в хронологическом порядке, но иногда этот принцип нарушается, для того чтобы разместить рядом близкие сведения и достичь большей наглядности.

Последняя глава тома — «Источники». Она даёт представление о космическом, безо всяких преувеличений, масштабе земных трудов Елены Ивановны. В этой главе перечислены все Её рукописные, машинописные и изданные при жизни труды, оригиналы которых хранятся в московском и американском архивах. Также представлены современные печатные издания писем из московского и тетрадей из американского архивов.

По всему тому цитаты снабжены как датами их записи, так и индексами, указывающими на порядковый номер источника записи (первое число индекса) и на номер разворота (или страницу в печатном издании), на котором цитата находится (второе число индекса).

Прямым начертанием в цитатах приведены изречения Великого Владыки. Исключением являются цитаты на страницах 99, 119 и 217, представленные курсивом. Во всех главах, кроме «Беседы среди звёзд», курсивом выделена прямая речь в диалогах, обращения к корреспондентам в письмах, описания и комментарии Е. И. Рерих. Имена собственные представлены в авторской редакции. Сноски являются редакторским текстом, как любые другие тексты в квадратных скобках.

Беседа среди звёзд

(жизнеописание Е. И. Рерих)

До рождения

Екатерина Васильевна недомогала и слабела на глазах. Обеспокоенный Иван Иванович пригласил доктора. Оказалось, что молодая женщина беременна уже в течение трёх месяцев.....

— Ситуация крайне серьёзная, — пояснил доктор. — Организм Екатерины Васильевны отравлен. Она предпринимала усилия, чтобы избавиться от плода.

Иван Иванович был поражён, но всё же попытался оправдать жену:

— Она совсем недавно родила Иллариона. Да и сама она почти ребёнок. В сорок пять уже начинаешь кое-что разуметь, но ей немногим больше двадцати.

Доктор ничего не ответил. Ситуация была ему понятна.

— Но что она принимала? Какие вещества?

— Толчёную спорынью. Послушалась совета простой повивальной бабки.

Доктор был деликатен, но категоричен:

— В данный момент, Иван Иванович, требуются безотлагательные действия. Приём любых ядов должен быть остановлен. Екатерине Васильевне нужен покой и строгая диета. И чрезвычайно желательно, чтобы она пожила некоторое время на природе.

Иван Иванович кивнул:

— Всё необходимое будет сделано без промедлений. Моя жена уедет в поместье своих родителей под их строжайший надзор.

Диалог первый

— Тело девочки искалечено, Урусвати. Ты не можешь войти в него.

— Но ведь наша Сестра вошла.

— Только для исследования. Она выйдет из него во время скорой болезни.

— Какие органы нарушены особенно?

— Сердце и мозговые центры. В целом организм девочки достаточно крепкий, но будет наблюдаться повышенная утомляемость.

— Есть ли в этом теле какие-то особые преимущества?

— Чрезвычайно чуткая нервная система.

— Но ведь и семья для девочки выбрана подходящая?

— Другой такой семьи в ближайшее семилетие не будет. Мать, конечно, легкомысленный ребёнок. Но отец — высоконравственный и чистый человек.

— Я попробую войти в это тело. Его обязательно надо испытать.

— А если оно станет для тебя невыносимой тюрьмой?

— Но откладывать нельзя. Мы не можем задержать приближающиеся сроки.

— К трём годам девочки ты уже можешь установить с ней некоторую связь. Понаблюдай пока за ней.

— Когда случится её болезнь?

— В пять лет. Девочка заболит ангиной с крайне высокой температурой. И наша Сестра выйдет из тела, освободив место для тебя. Процесс твоего вхождения будет постепенным. Но к семи годам ты уже полностью овладеешь телом.

— Но что будет с моей памятью?

— На какой-то срок ты потеряешь её. Но мой луч постепенно усилит твои тонкие воспринимающие центры. И в конце концов к тебе придут озарения.

Детство

Желтуха у Елены, родившейся в феврале 1879 года, была сильнейшей. Признаки отравления организма проявлялись в течение многих недель, но постепенно исчезли.

В трёхлетнем возрасте у неё начались необъяснимые приступы. Она вдруг начинала кричать и рыдать настолько безутешно, что никто не мог её успокоить. Эти приступы возникали так же внезапно, как и прекращались, и полностью оставили её после пяти лет. Это означало, что новая обитательница сумела справиться со своим телесным футляром.

Конечно, появление в теле новой хозяйки никем из окружающих не было замечено. Но оно запечатлелось на фотографиях того периода. Совершенно изменилось не только выражение глаз, но и весь облик девочки.

Полное вхождение в тело завершилось на седьмом году жизни. Его отметил один характерный момент: девочка внезапно осознала недопустимость использования грубой речи.

Елена лежала на кушетке и, подперев голову руками, читала. Горничная Лиза, вошедшая с вязанкой дров для печи, начала её задирать:

— Не стыдно ли барышне валяться на кушетке посреди дня?

Девочка не любила горничную и остро чувствовала её лживую и лицемерную природу. Возмущённая несправедливым замечанием, она отреагировала резко. Но поток грубости в виде слов: «Дура, лиса, доносчица, Лизка-подлизка», — был внезапно остановлен какой-то силой изнутри. И девочка вдруг осознала всю непристойность такого словоизвержения.

Елена изъела из обихода не только скверные, но и богохульные слова, которые часами преследовали её в детстве. Враг пытался выработать в ней привычку к богохульству, но она научилась тут же заменять внушаемые ей слова противоположными по смыслу.

Первое озарение пришло к Елене на седьмом году её жизни. Это произошло поздней весной на даче в Павловске. Красота солнечного утра вызвала в ней восторг. И эти высокие вибрации были усилены прикосновением незримого луча Учителя. Девочка увидела своего Светлого Наставника. Он стоял в белом одеянии на фоне распустившейся яблони.

А затем пришла осень. И семья Елены вернулась в Санкт-Петербург.

Однажды вечером девочка сидела на подоконнике большого окна, которое настолько возвышалось над окружающим, что ничто не мешало ей наблюдать за вечерним звёздным небом. Рядом, за столом, накрытым к чаю, сидела Екатерина Васильевна.

Вдруг Елена возбуждённо закричала:

— Мама, мама, посмотри!

Она показывала на небо, где на всю его ширину развернулось трёхцветное русское знамя. Все три его тона были настолько красивы, светясь внутренним огнём, что девочка не могла оторвать глаз от такого необычного зрелища.

Екатерина Васильевна подошла к окну. За ним была полная темнота. Но взволнованная Елена продолжала спрашивать:

— Но кто же мог развернуть такой огромный флаг, и на такой высоте?

Она, конечно, не подозревала, что в ней приоткрылся один из центров высшего восприятия и она видит призматическим зрением.

А зная тем временем приняло форму ленты с петлёй посередине и прорезями на концах. Но Екатерина Васильевна по-прежнему ничего не видела. Она уложила дочь в постель и потребовала, чтобы та перестала думать о небылицах.

Мать мало интересовалась Еленой, так как страстно любила сына и гордилась его красотой. Затем она с такой же силой полюбила младшую дочь Анну, родившуюся в 1885 году.

Елена развивалась самостоятельно, никем и ни к чему не поощряемая. К несчастью, мать внушила ей, что она не может проявить ничего особенного и необычного, тем самым утвердив неверие в собственные силы у той, которая была на редкость способной и впечатлительной.

Брат Илларион умер, когда Елене было четыре года. Пятилетняя сестра Анна ушла 25 марта 1890 года в Ментоне и была похоронена в Ницце на русском кладбище. О том, что маленькая сестрёнка не проживёт долго, Елену предупредили видения и сны.

Екатерина Васильевна, испытывая страшное горе, наконец, проявила внимание и к той дочери, чьи черты и возможности она исказила своим вмешательством во время беременности.

Диалог второй

— Твоя мать была тебе матерью много раз. Но в ней сильны энергии Врага.

— И он хотел заставить её убить плод?

— Он пытался предотвратить ещё зачатие. Мать не знала, что девочка должна родиться на спасение мира. Но Враг понимал это очень хорошо.

— Это он был королём в моём сне-видении, в котором я шла на казнь?

— Не королём — герцогом Тирольским, твоим дядей. Враг хотел приблизиться к тебе и потому принял этот облик.

— Перед казнью я подошла к выстроившимся чинам двора, вызвала мою мать и ещё одного придворного и поцеловала их в знак прощения.

— Это произошло перед помещением, где находилась плаха. Ты думала тогда о кровожадности людей, которым мало отделаться от нежелательного человека безболезненным способом, но нужно видеть его кровь и раздробленные кости.

— Но что послужило поводом для казни?

— Навет со стороны родственников. Они решили избавиться от тебя и воспользоваться твоим богатством.

— Но ведь и мать моя, должно быть, была небедной?

— Твой умерший отец оставил замок и все угодья именно тебе. Мать имела право пользоваться доходами с имения до твоего совершеннолетия, а потом — только небольшой пенсией. Но она привыкла к роскоши и осталась недовольной даже тогда, когда ты предложила ей половину доходов.

— Мне казалось, что все действия происходили в замке герцога.

— Да. Мать уехала к брату после смерти мужа, оставив тебя на воспитание в доме подруги. Я был рыцарем, сыном подруги, и имел счастье стать твоим мужем.

— Но кто был тот придворный, которого я поцеловала перед казнью?

— Жених твоей сестры от второго брака матери. Он был сторонником герцога Тирольского и опасным человеком, любящим деньги. Он уговорил твою мать обвинить меня в измене главе правительства, а тебя — в соучастии.

— Но неужели мать согласилась на это коварное и преступное предложение?

— Она колебалась, но недолго, так как была слишком привязана к младшей дочери.

— Но разве герцог не мог поручить всё проверить?

— Но эта ложь была ему на руку. Он страстно любил тебя и жаждал тобой завладеть. Ты отвергла его предложение — и он передал тебя в руки послушного ему закона. К тому моменту, который ты видела во сне, я уже был казнён. И ты приняла приговор спокойно.

— Мать моя и сестра получили желаемое наследство. Но принесло ли им это счастье?

— Всё дальнейшее развивалось очень быстро. Я был любимым рыцарем, заступником и помощником, поэтому население возмутилось нашим убийством. Во время народных волнений мать и дочь с её мужем были преданы смерти, а герцог — низвергнут и казнён.

От детства к юности

С самых ранних лет проявилась некоторая отчуждённость Елены от людей и их забав. Она не любила шалостей и стеснялась проявлять свою нежность. Её забота и ласка часто изливались на самых некрасивых и слабых животных и судьбою обиженных людей. Она мечтала одеть и накормить всех полузамёрзших детей и стариков и вороха тёплых вещей отдавала многочисленной семье своей бывшей кормилицы, муж которой был рабочим на заводе.

Девочка оказалась удивительным природным врачом. Она никогда ничего не говорила матери о своих болях, но сама брала всё нужное из гомеопатической аптечки отца, так как знала, что ей необходимо. У неё часто воспалялась слизистая ткань в носоглотке, из-за чего она не могла дышать свободно. И тогда Владыка навёл девочку на мысль

последовать совету гувернантки-француженки и прижать носоглотку, вдыхая горячий воздух от зажжённой тлеющей пробки. Елена сделала это со всей присущей ей добросовестностью. Она вдыхала горячий воздух не менее часа, до ощущения определённого ожога. После этого она никогда больше не имела затруднённого носового дыхания.

В течение семи лет, начиная с девятилетнего возраста, Елена училась в Мариинской женской гимназии. Обучение по всем предметам давалось ей легко. Память у неё была изумительная. Ей достаточно было один раз прочитать небольшое стихотворение на французском, немецком или русском языке, как она могла повторить его слово в слово.

Но присущая девочке сильная брезгливость делала её жизнь нелёгкой. Своим врождённым обаянием она привлекала массу обожания со стороны других учениц. Это выливалось не только в преподнесение ей цветов и стихов, но и во множество прикосновений и поцелуев, а также в отрезание кусков её лент и самих волос.

В силу слабого от рождения сердца Елена страшно уставала от напряжения в руках и ногах. После усиленного бега она иногда находилась в полуобморочном состоянии. И необыкновенные её музыкальные дарования нельзя было развивать до профессионального уровня из-за большой нагрузки на руки, в связи с чем Владыка перевёл её страстную любовь к музыке на увлечение чтением.

Озарения раннего детства с особой яркостью вернулись к Елене в возрасте двенадцати-тринадцати лет. У неё появились представления о наставляющем её Учителе и его луче, действующем на переустройство её организма. Она ощутила мощную привязанность к нему, и даже осознала присутствие его Друга, который тоже был заинтересован опытом с её организмом.

Елена и раньше видела этих двух великанов. Это происходило в результате обострения внутреннего зрения

при сильном повышении температуры. Сквозь стены, становящиеся как бы прозрачными, она наблюдала приход великанов в их петербургскую квартиру. Они миновали длинные коридоры, достигали её комнаты и садились в ногах постели. Один из них, синеглазый, с тёмно-русыми волосами, будучи более высоким, всегда слегка прикрывал собой второго, более тонкого и темноволосого. Это было необходимо, чтобы не пробудить в маленькой Елене слишком острого воспоминания об Аджете, её муже последнего индийского воплощения.

И теперь, когда Елена подросла, вся её жизнь как бы раздвоилась. Днём она жила в семье или школе, а ночью в тонком теле посещала Башню Владыки, где любила лежать в ночной тиши, сознавая даваемые ей уроки.

Летом вместе с матерью Елена поехала погостить к тётке в Павловск. В ночь перед праздником Ивана Купалы прислуга, а с ними француженка и экономка, вздумали гадать. В шутку они положили под подушку девочки какие-то травы. А тётка, зная это, сказала ей со смехом: «На новом месте приснись жених невесте».

Во сне Елена увидела себя в большом безлюдном храме. Она стояла на коленях перед ярко освещённым образом Казанской Богоматери, одетая в подвенечное платье и вуаль. Слева от неё в полумраке стояла высокая мужская фигура, с тонким профилем и чёрными полудлинными волосами, откинутыми со лба. Елена сознавала, что всё в этой жизни оставлено ради того, чтобы уйти с этим человеком.

Этот сон о венчании с Владыкой был последним из ярких видений того времени. Девочка продолжала иногда вспоминать об Учителе, но уже не так чётко ощущала своё сотрудничество с ним.

Нападения тёмных сил продолжались. Одно из них выразилось в виде тяжёлой формы скарлатины на пятнадцатом году жизни Елены. Горло её было страшно воспалено и напряжено. Но Владыка не только спас девочку,

но охранил её от всяких последствий, даже от потери волос. И всё же она постепенно стала утрачивать свою необыкновенную память.

Диалог третий

— Моя жизнь с Аджитой закончилась укусом змеи?

— Да. Маленькая ядовитая змейка приехала вместе с прекрасным кустом розовой камелии. Его прислал мне в подарок ко дню рождения махараджа Удайпура.

— Это был всё тот же Враг?

— И соперник. Он снова желал завладеть тобой. Но твой отец отказал ему, так как махараджа был стар, а, по обычаям Удайпура, жён ушедшего правителя сжигали на костре.

— Наша встреча произошла вскоре после этого отказа?

— Да. Я тогда был правителем Раджпутаны, а ты — дочерью старого раджи Кашмира и принцессы из Афганского дома. Но настоящим твоим отцом был наследный Афганский принц, который погиб накануне свадьбы.

— Неужели и его смерть — на совести Врага?

— Без сомнения. Махараджа Удайпура преподнёс ему в качестве свадебного подарка коня. Но коварная рука умело вставила под седло тончайшую иглу. И как только принц опустился в седло, игла вонзилась в нерв. Конь взвился и рухнул с седоком на камни. Принц был убит наповал.

— Значит, моя мать перед свадьбой уже была беременной?

— И это создало для неё большую опасность. Ей грозили позор и сожжение. Но твоя бабка была мужественной женщиной и уговорила дочь выйти замуж за старого вдовца. Раджа имел уже взрослых женатых сыновей, но пошёл на этот брак из-за большого приданого невесты.

— Наверное, он не любил меня?

— Напротив. Он считал тебя своей родной дочерью. Твоя мать жила у бабки и умерла вскоре после рожде-

ния второй девочки — дочери старого раджи. Эта девочка вскоре тоже ушла, но её смерть была сокрыта. Отцу сообщили, что умерла первая, и ты заняла место сестры.

— Но как произошла моя встреча с отцом?

— После смерти бабушки, в шестилетнем возрасте, ты приехала к нему. И он сильно привязался к тебе и любил за ум и красоту. На самом деле, тебе было тогда уже восемь лет, но об этом, кроме няньки и её мужа, никто не знал, так как твой гороскоп был сожжён и заменён гороскопом сестры.

— Наверное, где-то вскоре после этого пересеклись и ваши с отцом пути?

— Да. Я собирал древние манускрипты, а твой отец намеревался продать библиотеку, содержащую ценные рукописи. Он хотел обеспечить тебя на случай своей смерти. Иначе ты осталась бы полной сиротой, зависящей от милости его сыновей и их семей. Отец души в тебе не чаял и страшно мучился при мысли, что ты окажешься без поддержки и его родственники продадут тебя за хорошую цену одному из старых развратников.

— Но неужели такое было возможно?

— Именно этот вопрос ты и задала мне при нашей первой встрече: «Неужели меня можно продать, как вещь?» И голос твой дрожал от негодования.

— И какой же я получила ответ?

— «Да, тебя могут продать, как вещь, — ответил я тебе, поражённый твоей красотой и разумностью. — Но я могу спасти тебя от такого несчастья. Если ты станешь моей женой, то никто не сможет отнять тебя у меня».

— И я согласилась?

— Ты обвинила мою шею своими тоненькими ручками, положила головку мне на плечо и сказала: «Я буду счастлива стать твоей женой, так как знаю, что ты добрый великан и приехал спасти меня от злого врага».

— И что же отец?

— Твой отец был очень взволнован и просил меня не откладывать обручения, так как был очень слаб. Мы

обручились и провели свадебный обряд в тот же день. А к вечеру твой отец ушёл из жизни. Ты была в страшном горе, но в то же время остро сознавала, что теперь находишься под моей защитой. К восторгу сыновей и их семей я полностью заплатил им за библиотеку отца и отказался от какого-либо другого наследства тебе. И ты сама сказала мне: «Но мне ничего не нужно, кроме нити жемчуга, которую отец дал мне от матери».

Девичество

По окончании Мариинской гимназии Елена мечтала поступить на Высшие женские курсы. Но её желание не было поддержано семьёй. Мать считала такое обучение излишним, а отец опасался, что дочь приблизится к нежелательному кругу людей и увлечётся революционными идеями. Елене позволили продолжить уроки музыки и иностранных языков дома. Но её сильный характер не мог смириться с такими ограничениями, и вскоре последовало нервное расстройство.

Елена целыми днями лежала в апатии на кушетке, отвернувшись к стене. В моменты смертельной тоски она начинала стонать и судорожно дышать. Тело её кочене-ло, и с трудом можно было влить в её рот горячий чай с коньяком, чтобы как-то смягчить спазмы.

Врачи посоветовали увезти девушку в Ниццу лечить-ся душами Шарко. Семья последовала рекомендациям. Перемена климата и новые впечатления, а также предоставление по возвращении некоторой большей свободы, вернули Елене радость существования.

Иван Иванович ушёл из жизни весной 1898 года, когда девушке было девятнадцать лет. На протяжении многих лет до наступления этого события она мучительно сознавала, что смерть его наступит сравнительно скоро. В её снах отец всегда умирал внезапно. И он действительно ушёл неожиданно — от паралича сердца.

Образ отца не раз возникал в снах Елены и позже, помогая ей принять правильные решения. Когда для неё наступило время выбора жениха, отец появлялся трижды, повторяя одну и ту же фразу: «Ляля, выходи за Николая Константиновича». Он же показал дочери её будущего сына — мальчика лет двух в белой матроске.

В начале 1900 года Елена была уже невестой. Она исполнила желание Владыки видеть её замужем за избранным для неё спутником, который был прекрасным духом, сдержанным и скромным в своих притязаниях, и который должен был стать ей незаменимым сотрудником в принятии высокого Учения.

Но свадьба по разным причинам отодвигалась. Осенью 1900 года Николай Константинович уехал в Париж. Для девушки это было трудное время невыясненных обстоятельств. В январскую ночь 1901 года она легла спать с мыслью о том, что, возможно, отец снова придёт во сне и скажет ей, как и когда всё разрешится. И отец пришёл. «К Вознесению всё устроится, всё будет хорошо», — сказал он. И, действительно, к празднику Вознесения все обстоятельства сложились прекрасно и всё благополучно разрешилось.

Ранней весной 1901 года Екатерина Васильевна и Елена поехали за границу. Пополнив гардероб в Париже, они проехали в Ниццу, где Елена прошла трёхнедельный курс лечения тёплыми солёными ваннами. Перед самым отъездом из Франции в Италию их навестил дальний родственник, большой спорщик и любитель держать пари. Он привёз Екатерине Васильевне билет в сто франков за какой-то давний проигрыш и оставил его на столе, несмотря на её отказ. Мать и дочь посмеялись над таким гонором. И Екатерина Васильевна решила проиграть эти деньги в рулетку, так как они собирались посетить Монте-Карло.

Накануне поездки мать, ложась спать, сказала Елене:

— Недурно было бы, если бы тебе приснились счастливые номера.

И Елена увидела во сне старичка Оноре, который всегда готовил ей солёные ванны и которому она очень симпатизировала. Старичок сказал ей:

— Мадемуазель едет завтра в Монте-Карло. Пусть она попробует счастье на номерах 1, 3, 4 — и указал ещё некоторые сложные комбинации.

Проснувшись утром, Елена рассказала сон матери. И та решила воспользоваться указанием.

Атмосфера игорного дома была отвратительной. Елена хотела немедленно уйти, но мать уговорила её остаться. Они подошли к длинному столу, вокруг которого в три ряда стояли люди. Пробриться было невозможно. Но стоявший рядом с ними высокий человек оказался русским и предложил помощь. Мать отдала ему пять франков и назвала номер 1. Мужчина хотел было передать деньги крупье, но в этот момент у Елены снова поднялось чувство отвращения к окружающим эманациям, и она остановила мужчину за локоть. Тот, пожав плечами, вернул деньги.

Когда щёлканье шарика о стенки рулетки прекратилось, голос крупье отчётливо произнёс: «Всё выиграл первый номер!» Екатерина Васильевна страшно разволновалась. Она сунула пять франков тому же молодому человеку и попросила поставить на номер 3. На этот раз Елена не препятствовала. В полной тишине голос крупье сообщил: «Всё выиграл третий номер!»

С таким же успехом прошёл номер 4 и другие указанные старичком комбинации. Но когда Екатерина Васильевна попробовала что-то своё, она проиграла. Впечатление было таким оглушительным и публика настолько заинтересовалась, что ни мать, ни дочь не захотели больше оставаться в Монте-Карло. Не заходя больше никуда, они спешно отправились на вокзал и, уже сидя в вагоне, только и могли повторять: «Что же это такое? Как это могло произойти?»

Николай Константинович вернулся из-за границы к осени 1901 года. 28 октября в Петербурге состоялась свадьба.

Диалог четвёртый

— Но как отнеслась к моему появлению семья Аджиты?

— Моей семьёй была старшая сестра. Радости её не было границ, когда она увидела мою Свати. Ты приехала со своей нянькой, но сестра захотела, чтобы ты спала в её комнате. И я был обрадован этому чрезвычайно, так как не хотел оставлять тебя на попечении служанки, хотя и преданной.

— Мы ведь прожили вместе недолго?

— Не более двух семилетий. Но о подробностях той жизни можно говорить бесконечно. Ты заполнила всё моё существо с момента своего появления, стала моей радостью и счастьем. Мы не могли расстаться друг с другом, и ты всегда во время моих занятий сидела на скамеечке у моих ног и учила свой урок. Ты часами могла сидеть с книгой на коленях и выписывать нужные мне места на персидском и санскритском языках, которые усвоила прекрасно, изучив потом и чтение по-латыни. А мои мысли и изречения ты с любовью вписывала в отдельную книгу. И эта книга, которая до сих пор находится при мне, ещё хранит аромат твоих духов и наслоения твоей прекрасной ауры.

— Но как выяснилось, что я на два года старше, чем это указано в гороскопе?

— Твоя бабка перед смертью написала письмо старому радже, в котором признавалась в подмене ребёнка. Но нянька и её муж не передали послание, так как боялись потерять своё положение. Они скрыли письмо и от меня. Муж няньки передал мне его только после ухода своей жены. Он даже не мог себе представить, что я мог бы озолотить их, имея такое письмо.

— Разве оно было настолько важным?

— Оно имело огромное значение. В нём находились настоящие число, час и минута твоего рождения. Составленный по этим данным гороскоп показал, что ты явля-

ешься не просто спутницей, избранной мной в этой жизни, но моей женой по Космическому Праву. И в наших гороскопах, в твоём и моём, присутствовал один и тот же знак — знак смертельной опасности от укуса змеи.

— Но как развивались события с той змейкой, которую привезли в кадке?

— Она притаилась в густой листве и вылезла только к ночи, намереваясь ужалить меня в обнажённую пятку. Ты услышала шорох и увидела её при лунном освещении. Не теряя ни секунды, ты схватила её за голову — и она впустила зубы в твой средний палец. Я мгновенно проснулся от твоего движения, понял случившуюся беду и, надрезав палец, стал усиленно высасывать кровь. Но яд уже начал своё действие. Ты посмотрела на меня с любовью и отчаянием, но ничего уже не могла сказать. Рука твоя одеревенела, и глаза остановились.

— Мне трудно сейчас слушать эту историю.

— Отдохни. Я вернусь к ней ещё не раз.

В замужестве

Старший сын, Юрий, родился 16 августа 1902 года. Роды были тяжёлыми. И у Елены, не желавшей пользоваться услугами кормилицы, не оказалось молока. Младший сын, Святослав, появился 23 октября 1904 года.

Николай Константинович в 1906 году стал директором Школы Общества поощрения художеств. Семья переехала с Васильевского острова в дом на набережной реки Мойки.

Лето 1911 года Рерихи проводили в Смоленской губернии, в имении княгини Тенишевой, где Николай Константинович расписывал храм. В начале августа он должен был по делам съездить в Петербург.

— Мне очень хотелось бы знать, что нам делать с таким количеством купленных бумаг. Постарайся увидеть во сне, — попросил он накануне отъезда.

Утром на вопрос, видела ли она что-либо, Елена ответила:

— Не видела, но слышала голос, сказавший мне: «Все бумаги продать».

Николай Константинович уехал с твёрдым намерением всё продать, но друзья и банкиры в столице его отговорили:

— Не продавать нужно, а покупать, так как бумаги стремительно идут вверх.

Николай Константинович купил ещё бумаг. Но через несколько недель они стремительно упали в цене в связи с инцидентом, приведшим к Балканским войнам. То же самое произошло и в 1913 году, когда совет о необходимости продажи всех бумаг не был исполнен.

Екатерина Васильевна покинула земной план осенью 1913 года. Сон, предвещавший её уход, случился у Елены в 1911 году. Она видела в нём сгорбившихся чёрных старух, закутанных в длинные чёрные покрывала, и восприняла их как символ бедствий, которые свалятся на мать и закончатся её смертью. Вскоре после этого сна целый ряд несчастий обрушился на Екатерину Васильевну: сахарная болезнь, припадок аппендицита, потери денежные, сломанная рука, порванные плечевые связки, ещё один припадок аппендицита, воспаление брюшины, операция, страшные страдания от воспаления нервов конечностей, помешательство и смерть. В одной из галлюцинаций, которые преследовали Екатерину Васильевну во время болезни, она видела, что её обвиняют и судят за то, что она убила своего ребёнка. Она часами рыдала и ужасалась ожидавшей её казни — сожжения на костре. В другой галлюцинации монах-схимник сурово смотрел на неё. А в третьей — она видела себя брошенной в глубокую яму, заполненную змеями и скорпионами.

Сны Елены постепенно изменили свой характер. Она стала часто видеть себя в обстановке прошлых эпох, но поначалу не придавала этому значения. Но отношение её изменилось, когда она прочитала книги, отразившие

великую мысль Востока. Идеи этих книг резонировали с её глубинной памятью и вызвали из неё древнее знание о множественности воплощений.

Елена интуитивно искала Учителя среди многих известных ей Великих Обликов и не находила. Ещё в раннем детстве она видела во сне старца, идущего к ней на помощь по бушующему морю с огненным посохом в руке, но лучи света скрыли черты его лица. Она нежно и страстно любила Облики Христа и Будды. Но Учитель в течение долгого времени мог только намекнуть ей на свою связь с этими Образами, так как ученица могла сгореть от преждевременного знания.

Елена созрела духовно в тот момент, когда во сне видении Величественный Облик, в котором её сердце узнало Спасителя, спустился по длинной лестнице в радужной сфере и протянул к ней правую руку, после чего из её темени вырвалось пламя и зажглось сине-серебряным огнём. Это мгновение подъёма и выхода огня дало ей неописуемую радость и открытие солнечного сплетения. А на Пасхальной неделе 1914 года под глубоким и длительным взглядом любви заглянувшего в её глаза Прекрасного Мальчика она в состоянии Самадхи испытала надземный восторг духа.

Не раз в снах возникала и фигура Врага. Именно его видела Елена на лестнице в красно-розовой сфере, когда он стремительно сбегал вниз, но в изнеможении остановился перед невидимой преградой. Он же появился и в виде рыцаря в серебряных латах, который представился ей как Конрад фон Рудендорф.

За несколько месяцев до Февральской революции 1917 года сон Елены показал ей, как царские дворцы, находившиеся в разных местах, как бы объединились и опустели. И пристальный взгляд появившегося отца — вернее, того, кто скрывался за этим близким ей обликом, — передал указ немедленно покинуть места, лишившиеся своих обитателей.

Красный Вестник на столбах света появился в видении Елены уже в Лондоне, куда семья Рерихов прибыла в июле 1919 года и где оставалась до октября 1920. Его огненно-красная фигура с исписанным свитком в опущенной руке и большим золотым ключом у пояса была прекрасна и грозна на фоне бархатной тьмы небес.

Диалог пятый

— Смерть Свати была ударом ошеломляющим. Я, как безумный, пытался оживить тебя всеми способами и долгое время не сознавал вполне, что ты ушла. Но силой воли мне удалось заставить себя достичь йоги с тобой в Мире Надземном. И результаты были необыкновенными. Я начал помнить все мои чувства, все мои слова, сказанные тебе и услышанные от тебя. Я запоминал каждое твоё движение, каждый твой взгляд и улыбку и стал жить в Тонком Мире как наяву, почти отсутствуя сознанием в земной жизни.

— Но ведь такое состояние было трудным для окружающих?

— Да, так как я не замечал их и беседовал при них с кем-то невидимым.

— Разве могло это длиться долго?

— Нет. И об этом знал врач, которого моя сестра пригласила и вместе с которым охраняла меня. Он оказался сведущим человеком и сказал сестре: «Ваш брат сейчас переживает страстное счастье со своей женой, гораздо большее, нежели в земной жизни. Но это не будет длиться слишком долго, так как она скоро продолжит свой путь».

— Я должна была снова воплотиться?

— И найти меня. А я должен был, оставаясь в полном одиночестве текущего воплощения, помочь тебе освободиться от земного притяжения.

— Но в какие годы всё это происходило?

— Мне сейчас немногим больше трёхсот лет. Страстно долгий срок! Но такая продолжительная жизнь позволила мне пройти через все йог и стать полным Архатом, а также понять, что самой мощной, самой прекрасной, самой счастливой, но и самой трудной, является Йога Любви.

— Неужели и другие Братья имеют такой же возраст?

— Наше Братство, действительно, состоит из старцев, хотя с виду они очень моложавы. Но всё же моя земная оболочка Аджиты самая древняя.

— И именно Аджиту и его Друга я встретила в Лондоне?

— Раджа Чарнойя приезжал повидать свою любимую жену и ученицу. Я помню каждый миг той встречи. Аджита явился тебе в облике Майтрейи на мостовой Лондона. Архат может менять свой облик по желанию.

— Сколько же времени вы пробыли в Лондоне?

— Два месяца. Мы были там в ноябре, на декабрь, январь и февраль уезжали и в марте приехали опять. За время нашего пребывания ты ассимилировала мой особый луч и начала получать мои сообщения, приобщив к этому своего мужа.

— Но что было бы, если бы я тогда пошла за вами?

— Мы не расстались бы больше. И тебе пришлось бы уйти со мной. Закон Космического Права предъявил бы свои права.

— Но ведь я была не одна. Не могла же я строить своё счастье на несчастье других.

— Знаю. Потому твоё сердце и удержало тебя от этого шага. Так тогда сложилась эта великая встреча — встреча, потому что сердце узнало.

События в Лондоне

После встречи с Владыкой и его Другом и Братом вокруг Елены Ивановны начались удивительные явления.

Семья Рерихов, увлѣкшаяся спиритическими сеансами, начала успешно осуществлять их самостоятельно, без участия профессиональных медиумов. Лондонская квартира наполнилась стуками стола, который двигался без малейшего прикосновения к нему. Со стен срывались ковры и кружили над головами присутствующих. По комнате летали металлические предметы, не причиняя никому вреда. Сверху сыпались спички и монеты.

Проводить сеансы могли с утра и до позднего вечера. Кто-то непрерывно читал алфавит, что называли словом «спеллировать». Кто-то записывал те буквы, на которые стол отзывался ударом. В результате складывались удивительные фразы. Ночью, уже лёжа в постелях, задавали вопросы. И ответы приходили в виде условных стуков.

Елена начала замечать в себе усиление вспышек жёлтого пламени. По вечерам около её постели обычными стали разные видения. Иногда отчётливо были видны фигуры, головы которых застилал серебристый туман. Временами проявлялись только руки, протягивающие ей книги. А порой возникали необычайно живые глаза, пристально смотревшие на неё.

Толчком к видениям в момент просыпания часто служил как бы разряд электрической искры. Именно таким образом перед ней предстали два широких сине-серебряных луча, один из которых был наполнен бесчисленными человеческими глазами, а другой — мелкими серебряными рыбками различной формы. Но видения мог вызвать и неожиданный внешний шум. Так, резкий свисток парохода заставил Елену увидеть стоящую на скале над обрывом древнюю башню.

Видения появлялись не только вовне, но и внутри. Монахиня в коричневых одеждах возникла где-то в районе солнечного сплетения, причём Елена смотрела в себя сверху вниз. Она стояла на коленях в молитвенном экстазе с поднятыми руками. Эта же монахиня возникла позже и во внешнем видении, на довольно большом расстоянии.

Она стояла на коленях с раскинутыми в напряжении, опущенными руками, и голова её была в экстазе закинута назад; над головой трепетал голубь, а изошедшая от него сине-серебряная искра в виде вибрирующей нити проникла в её темя.

Прекрасная мужская голова появлялась много раз близко у изголовья — длинные, слегка волнистые, чёрные волосы; тонкие черты лица; небольшая борода; матово-смуглое лицо; закрытые глаза. Но иногда глаза вдруг широко раскрывались. И тогда из них точно брызгали серебряные лучи-нити.

А облики Владыки и его Друга — в белых тюрбанах, в натуральную величину, с движущимися глазами — одновременно с Еленой Ивановной в течение нескольких секунд наблюдали на фоне красной полированной доски стола оба её сына.

Диалог шестой

— Жёлтая, сужающаяся кверху башня, которая предстала перед тобой в видении в Лондоне, — это Башня Чунг.

— Она была так ярко освещена солнцем и казалась такой древней.

— Мы откопали её из-под щебня, как и мой древнейший дворец с его захороненными сокровищами. Щебень не был спрессован, и мы просто сбросили его в пропасть.

— Но откуда было известно, где нужно копать?

— От отшельника, к которому я ездил, чтобы показать ему гороскоп Свати.

— Что же сказал об этом гороскопе отшельник?

— Что он подложный и ты реально на два года старше, а также то, что ты моя жена по Космическому Праву, но не останешься со мной на долгую жизнь.

— Подтвердилось ли это, когда из письма бабки стало известно точное время моего рождения?

— Да. Но это письмо оказалось в моих руках совсем незадолго до твоего ухода. Отшельник сказал, что я стану в этой жизни полным Архатом, если избегну угрожающего мне укуса ядовитой змеи. И ты сохранила мне жизнь. Но вскоре я и сам стал отшельником.

— Но как же сестра Аджиты?

— Она прожила ещё не более пяти лет. Сразу после её смерти я передал права на свои владения племяннику и уехал в сопровождении старого слуги в приготовленный дом в Ладакхе, куда уже давно перевёз библиотеку и памятные вещи.

— Но ведь и этот дом был впоследствии покинут?

— Да. Мы направились из него к Башне с моим любимым Братом, чтобы предаться ещё большему отшельничеству. Его жена, которую он страстно полюбил, не прожила с ним и семи лет и ушла от слабости сердечной. И он тут же приехал ко мне, так как знал меня раньше и мечтал быть со мной. Его сочувствие и понимание размера моего горя помогли мне совладать со страстным отчаянием. И мы с ним решили больше не расставаться, но вместе добиваться достижения той ступени, когда мы сможем сознательно притянуть к себе наших Тар, наших Сокровенных Жён.

— Значит, мы больше не воплощались вместе.

— На земном пути я не мог сопутствовать тебе. Но мой луч всегда пребывал с тобой.

В Америке

Из Лондона семья попыталась уехать в Индию. Уже были куплены билеты, но их пришлось сдать. Рерихам предстояла миссия в Америке, куда они и прибыли в октябре 1920 года.

С первым членом будущего американского Круга, Франсис Грант, познакомились в гавани Нью-Йорка, куда

журналистка прибыла, чтобы взять интервью у известного художника.

18 декабря 1920 года на выставке картин Николая Константиновича встретились с ещё двумя будущими сотрудниками — пианистами Морисом и Зинаидой Лихтман.

Через Франсис Грант в 1922 году подошли брокер Луис Хорш и его жена Нетти.

Членами Круга стали также сестра Мориса Эстер Лихтман и мать Зинаиды Софья Михайловна Шафран.

По мере общения с Учителем члены Круга и сыновья Рерихов получили краткие имена в соответствии с одним из указанных им воплощений:

Елена Ивановна — Урусвати;

Николай Константинович — Фуяма;

Юрий Николаевич — Удрая;

Святослав Николаевич — Люмоу;

Франсис Грант — Модра;

Луис Хорш — Логван;

Нетти Хорш — Порума;

Зинаида Лихтман — Радна;

Морис Лихтман — Авирах;

Эстер Лихтман — Ояна;

Софья Михайловна Шафран — Смотрящая.

Процесс получения сообщений поначалу называли сеансами и лишь потом переименовали в Беседы. Но осознать всю глубину происходящего общения сразу было трудно. Потому не обошлось без замечаний по поводу не очень серьёзного поведения. Когда однажды Елена Ивановна, увидев во время сеанса что-то забавное на неоконченной картине, неожиданно рассмеялась, столик простучал ей:

— Улыбка не уместна, подожду другого настроения.

А Удрае, который, начав есть булку, положил на стол одну руку, оставив другую в кармане, было сказано:

— Телесный голод утолишь после молитвы. И руки вынь из кармана, когда прикасаешься к силе, посланной милостью Бога. Считай счастьем минуты общения.

В конце мая 1921 года Елена Ивановна ещё называла Владыку Мастером и не знала, кто из двух известных Мастеров беседует с ними. Она задала вопрос:

— Это Мастер Мория или Мастер Кут Хуми?

Но ей предложили догадаться самой:

— Сердце укажет на любимого мужа.

И она почувствовала, что это М.М. Но, конечно, в то время она не отнесла к себе намёк о муже, так же как не отреагировала на слова о её статусе Матери Мира.

— Мне кажется, что окружающие поглощают мою ауру, — сказала она.

— Да, — ответил Учитель.

— Даже самые близкие?

— Да.

— Беру ли я также от них?

— Нет. Мать Мира.

Во время Бесед иногда происходили необычные явления. Однажды, при спеллировании имени «Локо Мудрый», появились два голубых луча, а Елена Ивановна ощутила ледяное прикосновение к запястью и паутину на ресницах. Голубые лучи Учитель назвал сиянием Локо Мудрого.

Елена Ивановна начала не только видеть, но и слышать. Суть увиденного и услышанного нередко пояснялась во время Беседы на следующий день. Как-то раз руки Владыки показали ей женский портрет в короне.

— Твой. Рани Чарной, — отстучал стол, управляемый невидимой силой, следующим вечером.

В марте 1922 года Елена Ивановна увидела яркий свет внутри головы и два светящихся вращающихся диска — ярко-зелёный и серебряный. Во время Бесед стали проявляться синие звезды. А из правого виска будто всё время что-то струилось.

20 января 1923 года она увидела работу во много раз увеличенной клеточки своего организма. Клеточка выглядела как чашечка цветка, окружённая сетью сосудов, одни из которых были очень светлые, а другие — более

тёмные. В более тёмных сосудах пульсировала жизнь — они усиленно работали. И Учитель пояснил, что ей удалось увидеть, как нервы ткнут ауру.

23 января 1923 года Елена Ивановна на лилово-розовом фоне увидела мужской лик, который легко можно узнать на картине Святослава «Возлюби ближнего своего (Господом твоим)»: бледное лицо с очень широким лбом; длинные тёмно-синие, но слегка поднятые в углах восточные глаза; небольшая раздвоенная борода; длинные, ниже плеч, спускающиеся на грудь волосы — светло-русые, довольно мелкими волнами и с прядями, как бы рассечёнными на проборе.

Появлялся в видениях и Враг. Иногда Елена Ивановна ощущала его неприятные лучи, направленные на неё, но они растворялись лучом Владыки.

Сны о существовании в отдалённых эпохах продолжались. Особенно замечательной была серия видений о жизни с арабским шейхом Россулом ибн Рагимом.

Диалог седьмой

— Как звали жену Россула ибн Рагима?

— Оллула.

— Она умерла молодой?

— Ты была младше меня на двадцать три года и прожила со мной семнадцать лет. Наш первенец уже три года как учился в Александрии, когда ты снова забеременела и неожиданно ушла, оставив меня безутешным.

— И вхождение в тело Иисуса произошло много позже этого события?

— Не менее чем через двадцать лет. Ты покинула меня за несколько лет до прихода Иисуса в мой шатёр. Он был младше меня на семнадцать лет. В момент вхождения в его тело мне было семьдесят семь.

— К тому времени я уже воплотилась?

— И даже выросла в невероятно красивую девушку.

— Но как всё-таки произошла замена владельца тела?

— Я прибыл в Палестину к моему Брату, воплощённому в Иисуса, так как не мог преодолеть тоску после утраты жены и сына. Но Брат сам уже готовился уйти. Он сообщил мне о своей болезни и сказал: «До утра не дотяну. Ноги отказали, и тело не может действовать». Я предложил ему замену. И он радостно согласился, так как мечтал закончить свою миссию. А мне было необходимо помочь моей Оллуле в её новом теле Марии Магдалины.

— Видимо, Марию снова преследовал Враг?

— Да. Мой постоянный соперник Люцифер воплотился тогда в первосвященника Каиафу. Он желал сделать Марию любовницей своего красивого сына. Но я понял его намерение и решил спасти жену.

— И уже новый владелец тела получил крещение от Иоанна?

— Да. Тем самым я получил некоторую поддержку среди его почитателей. Я решил тогда пойти к самым простым и невежественным людям и нашёл их среди рыбаков. Они тепло встретили меня и попросили не оставлять их. Но скоро число почитателей разросло настолько, что мне пришлось ходить из селенья в селение и проповедовать на площадях у храмов.

— Но как же нашлась Оллула — вернее, Мария Магдалина?

— Я проповедовал тогда в Иерусалиме. И среди первых рядов слушателей появилась необычная посетительница, которая тщательно скрывала свою ослепительную красоту под густым покрывалом. Она слушала внимательно. А после проповеди подошла и попросила принять её в ученицы. «Отдай всё лишнее — и тогда приходи ко мне», — сказал я ей. Она поклонилась и молча удалилась в сопровождении служанки.

— Но ведь она пришла снова?

— Я уже отчаялся её увидеть, так как прошло немало дней. Но однажды заметил сидящую в стороне простую

поселянку под тёмным покрывалом, которая ловила каждое моё слово и быстро заносила его на пергамент. Сердце моё наполнилось такой радостью, что я стал говорить для неё и ради неё. И вдохновение не оставляло меня до самого конца. Я позвал её после проповеди через моего ученика и разрешил следовать за мной в моих странствованиях. Так она стала матерью моим ученикам и мне.

— Неужели Мария была грамотной женщиной?

— Она была талантливой драматической исполнительницей, замечательной танцовщицей и образованнейшей женщиной. Евангелия от Ионна и Марка составлены на основе её записей. Нагорная Проповедь была записана ею на отдельных листах и включена в более поздние Евангелия от Луки и Матвея. Все четыре Евангелия были даны под разными именами, чтобы скрыть участие Марии: иначе они не увидели бы свет. Но если бы в жизни Христа не было тебя, то его краткая жизнь совершенно была бы изъята из памяти людской.

— Но как Мария сумела пережить крестную смерть Иисуса?

— Ты проявила мужество духа и самообладание. Ты молила меня об одновременном со мной уходе, но я обещал тебе явиться после смерти. Мой уход до срока естественной смерти позволил мне остаться притянутым к земному плану в течение одиннадцати лет. И ты стала видеть и слышать меня, запоминая мои слова и записывая их. Иоанн, уходя, передал твои записи своему ученику, а тот, в свою очередь, — гностику Валентину, который оказался настолько нечестным, что окромсал их и выдал за свои. Но истина обязательно будет восстановлена.

В Европе

8 мая 1923 года старшие Рерихи с младшим сыном отбыли на лайнере «Мавритания» из Америки в Европу. 19 мая

приехали в Париж, где предстояло забрать старшего сына, который проходил обучение в Сорбонне.

Луис и Нетти Хорш прибыли в Париж самостоятельно, побывав сначала в Англии. Елена Ивановна фактически спасла Поруму от смерти, отдав ей часть своей психической энергии, так как та получила засорение во время пребывания в Лондоне.

Вместе с Рерихами Хорши путешествовали по Франции, Италии и Швейцарии. Повсюду посещали антикварные магазины, закупая множество ценных вещей.

В Риме при входе к антиквару столкнулись с совершенно белой собакой, выбежавшей из дверей главной комнаты. Учитель пояснил, что, где белая собака пробежит, там всегда хорошо. В этом магазине удачно купили шестнадцать картин.

В Швейцарии встретились с будущим секретарём Николая Константиновича Владимиром Анатольевичем Шибавым, знакомым уже по Лондону. В дальнейшем он получил имя Яруя. Во Франции подошёл член предстоящей Центральноазиатской экспедиции полковник Николай Викторович Кардашевский — Чахембула.

Логван и Порума отбыли в Америку 8 сентября 1923 года. А 13 сентября в Париж на неделю приехала Ояна. Ей было поручено увезти с собой легенду о Камне.

Частые упоминания о Камне, тайна которого велика, начались с июня 1923 года. Даже ушедшая мать Елены Ивановны передала во время одного из сеансов:

— Ляля, удержи крепко Камень. Рука не наша даёт вам его.

Легенду о Камне начали записывать 24 августа 1923 года. А на следующую ночь руки Владыки в видении Елены Ивановны поднесли к её груди чёрный Камень удлинённой формы, на двух концах которого загорелось пламя, давшее ощущение жара. Посылка, в которой находился древний ларец с Камнем, была принята Юрием в номере парижского отеля 6 октября 1923 года.

■ ■

Диалог восьмой

— Никто из Сестёр не имел такой тяжкой борьбы с Люцифером, как ты.

— Наверное, поэтому я так любила поэму Лермонтова «Демон».

— Твой дух многое помнит. Лучи Люцифера были запечатлены на тебе. И это создавало мощное притяжение к нему. Твоё очищение произошло во времена Атлантиды, когда в Азии, представлявшей собой острова, упал большой Камень с Ориона.

— Значит, были и маленькие?

— Ты носила на себе Камень весом почти полкилограмма. Мы с тобой нашли его в местности, занимаемой Братством.

— Во времена Атлантиды я была жрицей?

— Да, а я — жрецом Ясоном. Большой Камень принёс тебе смерть, а меня на долгое время лишил зрения и слуха.

— Но как это произошло?

— Тогда наша страна оказалась под наплывом водной стихии из-за смещения земной оси. Я призвал небесный огонь и спас от наводнения и окончательной катастрофы свой остров, носивший название Митра — Солнце, но потерял тебя.

— Я погибла?

— Да. Метеорит упал с неба на то место, которое оставалось не покрытым водой. Он потряс весь остров. Подземный огонь вырвался из базальтовых недр — и вода исчезла в образовавшемся кратере. Он ослепил тебя, и ты, не удержавшись на ногах, упала в разверзшееся горнило.

— Это была тяжёлая смерть?

— Нет. Ты упала в огненный кратер уже мёртвой. Я пытался спасти тебя, но ты стояла, окружённая огнём, и вдохнула его, чтобы умереть легко. Опаление дыхательных органов приносит лёгкую смерть, так как оно нарушает

нервную нить, связывающую сердце с мозгом, и сознание утрачивается.

— Видимо, сгорели и мои тонкие оболочки?

— Как и мои. Но твои в большей степени. Мои были только опалены. Ты тогда получила огненное крещение — и Враг уже не мог действовать на тебя так, как раньше. Космос знал, насколько тебе было нужно очищение от страсти к Люциферу, которая ещё жила в сердце твоём. Но после ужаса сожжения ты была разлучена со мной на многие столетия. Мы сотрудничали в Высшем Мире. И ты являлась как Небесная Мать, поучая жрецов и учёных тайнам Небес. Так возник культ древний и все легенды о Матери Мира.

— Видимо, моё исчезновение в огне восприняли как знамение?

— Погибшая жрица стала, по народному поверью, Богиней храма, посвящённого Солнцу, который воздвигли на месте падения метеорита. Камень положили в основание массива из базальта. Я сделался отшельником, но ты явилась мне — и ко мне вернулись мои силы. Я страстно служил тебе в храме.

— Происходит ли до сих пор падение даров Ориона?

— Да. Совсем недавно Орион прислал мне новый Камень. Металл Морий светит в нём чудесным синим огнём. Этот метеорит лежит теперь рядом с нашим основным Камнем.

Прибытие в Дарджилинг

В Индию семья Рерихов выехала из Марселя на пароходе «Македония» 17 ноября 1923 года. 30 ноября прибыли в Бомбей.

На пароходе у Елены Ивановны произошло интересное видение. Она посетила музей, в котором было собрано всё касающееся жизни Христа. И в мелькавших перед

ней гравюрах и изображениях той жизни она разглядела себя.

Конечной целью перемещения по Индии был Дарджилинг. По пути миновали Джайпур; Амбер, где родилась будущая жена Акбара Джодбай; Агру; Фатехпур-Сикри, столицу империи Акбара; Дели; Бенарес; Калькутту.

В Дарджилинг прибыли 25 декабря 1923 года. У источника на пути из Гума встретили необыкновенного ламу, который сидел на носилках и имел на голове корону. Он приветствовал Рерихов улыбкой.

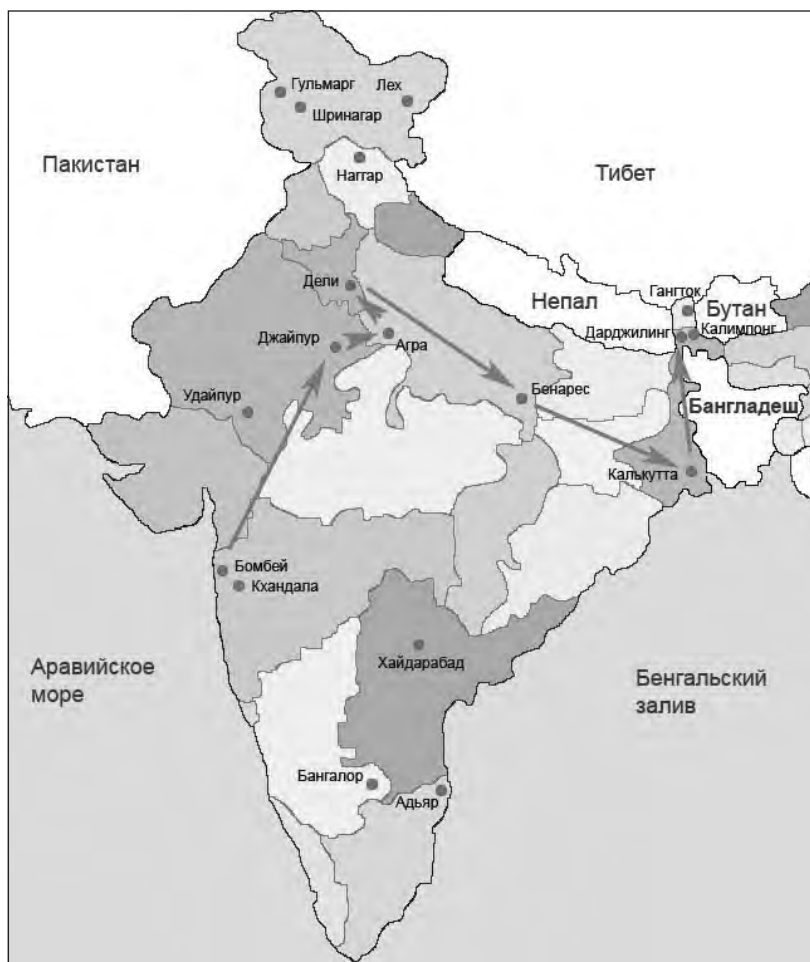
Жили в отеле и искали подходящий дом. Таковым оказался Потанг — дом, где за десять лет до того в течение трёх лет жил Далай-лама XIII, бежавший от цинских войск. Комната Далай-ламы, где, по словам Владыки, были явлены чистые мысли, стала комнатой Елены Ивановны.

Обойтись парой слуг, как планировали, не удалось. Пришлось нанять целый штат, так как в соответствии с кастовыми законами Индии человек, овладевший некоторой семейной профессией, должен выполнять только свою работу, а труд иной профессии обязан выполнять другой человек.

15 февраля 1924 года Рерихи направились в десятидневную поездку по буддийским монастырям Сиккима. Владыка указал поехать открыто, чтобы окружающие привыкли к ним и примирились с их передвижениями. Всюду следовало подчёркивать свой интерес к обычаям страны, изучению языка, магии и астрологии.

В первых же индийских видениях Елену Ивановну окружило множество цветов — белых, синих, фиолетовых, лиловых. Иногда они стояли в горшках вокруг её постели. Удалось даже разглядеть кусочек сада Владыки.

А ещё она увидела большой ковчег с резным орнаментом по бокам, в который чьи-то руки складывали листы бумаги. Он был виден из-под сдвинутого пёстрого покрывала, и вокруг него разливалось радужное сияние. Оказалось, что покрывало, прикрывающее ковчег, напитано

аурой, для того чтобы течение мыслей в хранимых в нём рукописях оставалось непоколебленным.

Видения могли накладываться друг на друга. Например, картина фризий шла параллельно с видением Святослава, который показывал матери свои картины и спрашивал совета.

Как всегда, звучали отдельные фразы на разных языках, которые иногда было трудно запомнить. В конце февраля при сосредоточении на Америке Елена Иванов-

на услышала: «Порума упала там, где не следовало падать». Незадолго до этого она видела, как из брошки, подаренной Нетти, выпали или стёрлись почти все жемчужины. Владыка пояснил, что Порума забыла, откуда идёт власть, и споткнулась не вовремя.

Утром 6 марта 1924 года Николай Константинович и Юрий упростили Елену Ивановну позволить им сделать её фотографию в кресле. Изображение получилось в большом круге света — солнечной ауре.

11 марта Владыка передал сообщение о том, что до отъезда из Дарджилинга Урусвати получит его письмо, подтверждающее дальнейший путь. Письмо на берёзовой коре, записанное по-санскритски, было получено 20 февраля 1925 года перед отбытием из Дарджилинга в Кашмир, то есть перед началом Центральноазиатской экспедиции.

В ночь на 28 марта Елена Ивановна увидела монаха, одетого в белое, который сказал ей единственное слово: «Трипитака!» Он был очень похож на встреченного при въезде в Дарджилинг ламу — Брата Джуал Кхула. Елена Ивановна поняла, что ей нужно больше внимания уделить Учению Благословенного.

Диалог девятый

— Сколько мне было лет, когда я вышла замуж за Акбара?

— Четырнадцать.

— Известные изображения Джодбай совершенно не соответствуют оригиналу.

— Эти портреты нарисованы воображением художников того времени. Ты изображена на них с тёмной кожей, хотя она была у тебя светлой.

— Но как могла произойти встреча падишаха с принцессой одного из княжеств Раджпутаны?

— Твой отец предложил мне тебя в жёны. И я согласил-

ся, так как слышал о красоте твоей матери. Раджа сказал, что ты очень похожа на неё, но вместо прекрасных тёмных глаз унаследовала его синие. Я был страшно обрадован этому, так как любил синие глаза при тёмных волосах.

— Значит, это отец организовал нашу встречу?

— Он пригласил меня к себе, так как союзные раджи готовили для меня дурбар, торжественный приём. Мы сели на коней и помчались к его дворцу. Никто не видел нашего приезда, так как мы воспользовались тайным входом. Я стоял в амбразуре и любовался видом на холмы, когда в комнату вбежала девочка.

— Это была я?

— Конечно. Отец поднял тебя на руки и прижал к сердцу. Ты спросила его, видел ли он падишаха и понравился ли он ему. Раджа опустил тебя на пол и сказал: «Но ты сама можешь судить об этом». Тогда я вышел на видное место, поклонился тебе, как царице, и выразил надежду на снисходительное суждение о моей особе.

— Наверное, я сильно смутилась?

— Но быстро пришла в себя и сказала в ответ на мой поклон: «Я не махарани, но только дочь раджи».

— Я поклонился ещё раз и произнёс: «Но ты можешь стать царицей Индии». Ты побледнела, затем покраснела и вопросительно посмотрела на отца. Тот ответил: «Падишах делает нам честь и просит твоей руки». Ты сказала: «Но я не знаю его и не могу стать одной из трёхсот его жён», — причём ты точно угадала число моих наложниц.

— Но неужели я всё же согласилась стать триста первой женой?

— Ты согласилась стать первой. Я сказал тебе: «Никогда бы я не осмелился предложить тебе стать одной из незаконных жён, но только первой женой и царицей Индии».

— Но что же отец?

— Он сказал, что для него будет большой радостью видеть тебя женой его лучшего друга и покровителя, и оставил нас на некоторое время наедине. Тогда ты сказала

мне: «Я раджпутанка и нуждаюсь в особом положении в семье мужа. Не смогу жить одной жизнью с наложницами и дворцовой челядью. Мне нужно иметь своё небольшое помещение». Я ответил, что у тебя будет особый дворец с собственным управлением.

— А наша разная религиозная принадлежность — она меня не смущала?

— Ты сказала, что не можешь отказаться от религии своих предков и принять мусульманство. И я ответил тебе: «Моя мать — индуска. Но моя религия не имеет никакого отношения к моей любви к тебе. Буду любить тебя за ум и красоту, но не за ту или иную религию».

— Но всё же, должно быть, во дворце мне пришлось непросто?

— Ты была моим счастьем, но, конечно, страдала и от ревности, и от лукавства наложниц, и от лживых утверждений и самых разных историй. Но ты прочно утвердилась на положении первой жены. И я свято охранял этот твой статус.

Начало нового опыта

28 марта 1924 года Елена Ивановна начала новую тетрадь записей, которую озаглавила «Внутренняя жизнь Белого Братства». В начале первой страницы она отметила: «Слышать начала много раньше, нежели 28 марта 1924 года, но регулярную запись начала вести лишь с этого числа». Тем самым она отделила тетради бесед от тетрадей опыта.

В тетради бесед продолжали переписываться сообщения, полученные от Владыки во время сеансов. Большая часть этих записей позже вошла в книги Учения Живой Этики.

Тетради опыта стали подробным отчётом обо всём, происходящем с Еленой Ивановной в связи с целенаправленной работой Владыки над её организмом.

Момент деления тетрадей записей на два вида был выбран не случайно. Он соответствовал началу нового опыта — опыта подключения к центральному проводу Братства. В ходе этого опыта Елене Ивановне предстояло научиться при сосредоточенном вслушивании улавливать голоса не только Владыки и Брата Кут Хуми, но и других Братьев и Сестёр. Владыка подчеркнул, что такой опыт производится впервые, и главная его особенность заключается в том, что он происходит в обычной жизни.

Во всех своих тетрадях первых лет Елена Ивановна пользовалась чернилами двух цветов: чёрного и красного. Чёрными чернилами в тетрадях опыта она записывала фразы, услышанные тонким слухом, а красными — всё остальное. К этому остальному относились многочисленные видения и самые разнообразные события: ощущение живых прикосновений к лицу; сотрясение нервов от резких выкриков; появление голосов нового тембра; звуки колокольчиков и струн; сильные разряды и трески; лёгкое насвистывание Брата Кут Хуми; боли в разных частях тела; повышенное сердцебиение и озноб; разнообразные вибрации и дрожания; горение в голове и спинном хребте; волны замораживания вдоль позвоночника; шевеления в крестце и солнечном сплетении; сокращения нервов, напоминающие движение мурашек; вспышки света и сияния; разноцветные звёзды и радужные световые образования.

Запись за 2 апреля 1924 года может дать представление о совокупности тех ежедневных сведений, которые заносились в тетради опыта в первые дни. Последовательность событий, отмеченных в этой записи, такова. Сначала появилось видение сухих ветвей в середине большого куста. Сестра Ориола, рукой указывая на них, произнесла: «Смотри — эти уже засохшие». Затем чей-то голос сказал о новой бритве, которая хорошо бреет. Другие многочисленные голоса произнесли свои фразы. Возникло видение горящих кустов. Голос Святослава сказал о двух

шикарных картинах, которые он задумал. Мелькнуло видение расшнурованного сапога, на котором вспыхнуло несколько синих звёзд. К утру позвал Владыка: «Шакунтала! Шакунтала!»

В последующих записях Елена Ивановна отмечала, что ритмические звуки и удары переносятся её организмом довольно спокойно, тогда как неожиданное лёгкое шуршание бумаги в соседней комнате может вызвать болезненное сотрясение в области солнечного сплетения. Если провод по каким-то причинам молчал, она записывала: «По проводу ничего не слышала».

Фиксировались также моменты ухудшения слышания, причиной чего могли быть, например, огорчения после трудных разговоров. Услышанные фразы тогда теряли звучность и либо плохо доходили, либо следовали слишком быстро одна за другой.

Могли мешать крики животных и детей. А бывало, что волны замораживания и мурашей распространялись по телу настолько интенсивно, что всё внимание отвлекалось на них и сообщения ускользали.

Но со временем слышать стало легче. Уже не мешали ни крики хищных птиц за окном, ни лай собак, ни шумы в соседних комнатах, а голоса говоривших начали довольно определённо различаться по тембру и разнообразию интонаций.

Диалог десятый

— Моя жизнь с Шакунталой — одна из моих любимых страниц среди воплощений с тобой.

— Неужели она была отвергнута, как это описывает Калидаса?

— Легенда о Шакунтале совершенно искажена. Ты была вынуждена скрываться из-за нашего сына, которого могли украсть. Мой отец, махараджа, ни за что не хотел иметь

наследником сына от неизвестной девушки, хотя ты была браминкой.

— Но каким образом случилась наша разлука?

— Я был сильно болен, когда мне сообщили, что ты вместе с сыном погибла в пожаре после нападения разбойников на дом твоего отца. Мой отец вскоре умер. И я сразу поехал искать тебя. Но увидел только место, на котором всё было сожжено дотла. Никто не мог сообщить мне никаких сведений о тебе. Не осталось и намёка на какие-нибудь следы.

— Что же произошло дальше?

— Я вернулся к обычной жизни. Стране нужен был наследник. Но точно какое-то проклятие висело надо мной: у моих новых жён не было потомства. Я решил тогда избрать наследника среди тех, кто станет победителем в состязании. Приглашение было разослано всем нашим царствующим домам.

— Я по-прежнему скрывалась?

— Да. Ты охраняла своего ребёнка. Но ты дала ему прекрасное воспитание, достойное сына махараджи. А я всегда верил, что мой сын неожиданно найдётся. Таково было сделанное мне пророчество.

— Наверное, до меня дошла весть о предстоящем состязании?

— И ты послала на него сына, который стал победителем во всех видах. Он настолько походил на меня, что не было никаких сомнений в его происхождении. Я спросил его об отце. И он показал мне мой перстень. Я в страшном волнении спросил его о матери. Он ответил, что ты здесь, с ним. Мы тут же последовали к тебе. И моя радость не имела границ. Ты стала моей махарани. И мы прожили вместе до глубокой старости.

К общему проводу подключались всё новые и новые голоса. Каждое такое подключение сопровождалось у Елены Ивановны ознобом. Это сокращение нервов расходилось веером от центра между лопатками или от темени. А от центра солнечного сплетения мураши разбегались солнцобразно.

Иногда при ознобе возникало ощущение, близкое к восторгу. Ему сопутствовали яркие серебристые лучи и лиловый свет в глазах. Но это состояние тут же пресекалось, если движение энергии по направлению от низа позвоночника к его верху доходило до уровня лопаток.

Опыт успешно продвигался вперёд, обостряя нервные центры Урусвати и показывая неприкрашенную жизнь Братства. Но всё происходящее было нелегко. В одном из видений Владыке даже пришлось написать крупными буквами на стене: «Крепись».

Но всё же прорывались усталость и тоска. И в один из таких моментов Елена Ивановна отметила:

— Скучно записывать обрывки фраз.

— Температуру записывать тоже скучно, — ответил ей во время беседы Владыка. — Но без записи нельзя знать ход болезни. И ты без записи не заметишь сроков пробуждения центров.

— Но почему мне надо мучиться опытом, а Фуяме нет?

— Потому что ты хочешь принести народу точные знания. А это значит, что тебе надо привыкнуть к лабораторным лучам и установить непосредственное сообщение со всеми специалистами. Фуяме предстоят земные работы, тогда как тебе — деятельность в уплотнённом теле в далёких сферах.

К началу мая 1924 года удалось сочетать тонкое слышание с видением. Это трудное достижение проявилось в следующем эпизоде.

Елена Ивановна увидела неприятную сцену. Пьяный человек вошёл в комнату убогого вида. В нём она узнала одного из знакомых, недавно подошедших к Учению. Донеслись его обращения к невидимой Маше, которые сопровождались ругательствами.

Это видение сменилось другим, шедшим из лаборатории Братства. Две Сестры сидели на диванчике в небольшом помещении. Одна из них, в розово-лиловой одежде, с белым платом на голове, повернула лицо в сторону Елены Ивановны и улыбнулась. В это время Брат, одетый в белый халат, в очках, с густыми тёмно-русыми волосами и бородой, стоял, наклонившись над аппаратом на столе, и что-то рассматривал. Доносились слова беседы.

По поводу двух этих сцен Владыка сказал:

— Поистине, делимся и добрым, и худым. Ты видела Томаса Вогана, смотревшего на действие лучей, и слышала беседу по поводу последнего опыта. Но разве не плачевно получить клише, подобное разговору с Машей?

Во второй половине мая Владыка сообщил о текущей стадии опыта:

— Работа года сделана в два месяца. Теперь надо дать центрам устояться. Самое главное не в содержании сообщений, а в том, что организм вынес перемену лучей, причём лучи радужных, лиловых и синих аур были приняты тобой много лучше всех жёлтых.

Высшим достижением Владыка назвал запечатление Еленой Ивановной фрагмента ночного служения Братьев. Она увидела, как в помещении, ярко освещённом серебристым светом, люди в белых одеяниях ходили процессией вокруг каменного престола, на котором лежала глыба Камня.

Тетради опыта с каждым днём наполнялись новыми записями, так же как и тетради бесед. Вечером 20 мая была записана беседа о Князе Мира. Она вошла впоследствии в книгу «Криптограммы Востока».

Диалог одиннадцатый

— Князь Мира, Люцифер, стал Князем Тьмы, Иерофантом Зла?

— Он не имел права именоваться Люцифером. Это имя было моим во время борьбы с ним в Атлантиде.

— Но Враг умеет принимать красивые облики и появляться в приветливом блеске.

— Это его уловка — окутываться светом.

— Почему он всегда так упорно тянулся ко мне?

— Потому что мы оба с ним обладали Космическим Правом на тебя, а ты — на нас. Люцифер, как и я, мог быть твоим Космическим Мужем, так как в нас была явлена одна и та же сила. Космическое Право основано на сродстве элементов в составе монад и мощном взаимном притяжении. Он, ты и я — самые древние духи в нашей системе. Я никогда не мог полюбить никого другого, кроме тебя. Но ты могла выбирать. И в конце концов ты выбрала меня. Но это не устроило Люцифера. Он стал моим соперником. И обладание тобой и разрушение меня превратилось в главное его устремление.

— Наверное, соперничество космических духов многое предопределило в нашей системе?

— Самым страшным было разрушение в древности Лучшей Планеты, на которой мы жили в тонких телах. Её осудили на гибель наши ревность, жажда мести и власти. Но мы многое искупили с тех пор своими страданиями.

— Но что послужило космической причиной катастрофы?

— Причина совершенно ясна. Избыток моей силы, не уравновешенной твоей, притягивал к планете разные пространственные тела. Люцифер решил воспользоваться таким положением. Он желал раздавить болидом меня и моих последователей. Но я призвал болид меньшего размера, но более мощный, чем его. И столкновение двух космических тел вызвало катастрофу. Гибель Лучшей Планеты привела к нашему падению и изгнанию из Рая.

— Но ведь когда-то Враг был светел?

— И даже прекрасен. Но он не любил ни трудиться, ни страдать. Трудам умственным и телесным он предпочёл удовлетворение своих страстей. И способности его стали бледнеть. Он начал падать ниже и ниже, утратив духовную мощь. Высшие Сферы стали для него недоступными.

— И тогда он захотел отгородить от них Землю?

— Да. Он решил пресечь доступ из них к землянам и окружил планету плотной атмосферой. Земля — лучшее место для развития интеллекта. Но её условия стали трудны для пробуждения духа, так как аура Люцифера отталкивала лучи высших планет.

— И нам пришлось спуститься на земной план?

— Мы могли бы наслаждаться пребыванием в Высших Сферах, предоставив землянам изживать их карму. Но ты жертвенно принесла много жизней на спасение человечества от козней Врага, искупив тем самым свой давний отход к нему.

Видения и пояснения

Елене Ивановне очень хотелось, чтобы Владыка появился в своём астральном облике. Но голос Сестры Ориолы попросил её:

— Не вини Мастера в нежелании показаться тебе. Он не хочет тебя обжечь.

Хотелось больше слышать Владыку, но тот ответил на это желание:

— Ведь для твоей пользы я так запрятался. Я-то всегда близко, но нужно ввести и многие другие лучи.

Елена Ивановна жаловалась, что улавливает мало значительного и перестала различать тембры голосов. Владыка пояснил:

— Нельзя идти темпом первых дней. Иначе через месяц можно ручаться за пожар. Надо нервам дать подремать.

Но какие бы настроения ни возникали, видения продолжали записываться. И часто смысл их разъяснялся в ближайших вечерних беседах.

В одну из ночей Елена Ивановна проснулась будто от испуга и увидела натянутые как бы на станке или паяльцах фиолетовые нити. Между нитями появлялись кружки того же цвета, которые рядами соединялись в ткань. Это была живая ткань, обладающая свойством непроницаемости и предназначенная для изолирования предметов. Добавляемыми кружками оказались жизненные клетки, вытянутые из растений. Они выстраивались таким образом, что образующиеся в ткани волокна продолжали жить.

Позже Елена Ивановна увидела во сне, как работник в области Братства нёс на спине мешок, в котором находились злаки, собранные для опытов. Мешок был сделан из голубовато-зелёной, с лиловым отсветом, студенистой ткани, предохраняющей от потери жизнеспособности. Владыка пояснил, что такая ткань может охранить не только злаки, но и физическое тело человека. Именно таким образом в течение тридцати лет сохранялась плотная оболочка Сестры Изар, пропавшей при полётах в тонком теле.

Часто в видениях Елены Ивановны мелькали её сыновья, переживавшие в то время нелёгкий период адаптации к новым условиям.

— Ты только подумай, — сказал ей Владыка, — сколько отдаёшь в ночное время. Одно только воздействие на Удраю берёт много сил.

— Меня ли видел Юрий стоящей ночью у его постели?

— И такое бывало не раз. Но ты помнишь только часть своих ночных разговоров.

В эти дни Елена Ивановна увидела себя в белом одеянии с золотым обручем на голове около лежащего на постели Юрия. Она успокоила напуганного сына и триж-

ды прикоснулась губами к его телу в области солнечного сплетения. Как пояснил Владыка, она применила древнюю мистерию Иштар для укрепления сознания неофита.

В ночь на 23 июня 1924 года Елена Ивановна испытала два необычных переживания.

Сначала она увидела себя стоящей у стола и читающей строки в раскрытой книге. Всё её существо вдруг начало вытягиваться из тела и отступать назад. Но это ощущение, бывшее мучительным, быстро прекратилось, так как вызвало у неё испуг.

Через некоторое время вытягивание повторилось. На секунду Елена Ивановна как бы потеряла сознание и очутилась в незнакомой комнате. Она захотела оставить след своего пребывания в ней и, не имея ничего под рукой, взяла шпильку из волос и нацарапала на чёрных папках, лежащих на столе: «Рерих — великий человек!»

Это были первые попытки выделения ментального тела. Спустя год Владыка сообщил, что она побывала в кабинете Чичерина.

Наблюдалось у Елены Ивановны и интересное раздвоение сознания. Однажды она, как обычно, вслушивалась в идущие слова. Но оказалось, что одновременно она рассматривает тёмное небо и две звезды на нём, лиловую и более красную.

Одним июльским утром чья-то рука взяла левую руку Елены Ивановны и пожала её. Это ощущение было очень материальным.

— Христос? — спросила она.

— Да, да, да! — последовало в ответ.

16 июля 1924 года Елена Ивановна увидела, как обычные волны света и отдельные световые пятна перешли в серебряный свет, заканчивающийся радугой. Затем серебряное поле разделилось, и посреди получился удлинённый треугольник, состоящий из многоцветных искр. Она тут же услышала:

— Праздник, Урусвати, сегодня твой!

Владыка пояснил, что простое ощущение световых волн — это начальное представление о свете Братства. На следующей стадии волны света разбиваются на отдельные цветовые тона. Потом постигается радуга и серебряный луч. Но если серебряный луч начинает разлагаться на составные цвета, то этот день в Братстве называется праздником.

— Но другие видят яснее и больше, нежели я, — сказала Урусвати, не допуская, что наблюдаемое ею явление так значительно.

— Но качество иное, — последовал ответ. — Прошу временно поверить в разумность Владык. Всё придёт вовремя.

В ночь на 18 июля 1924 года Урусвати увидела фигуру Матери Мира с ликом, накрытым платом до подбородка. Серебряные обручи на поднятой руке фигуры были браслетами Елены Ивановны.

Диалог двенадцатый

— Сита, Свати, Елена объединились в любимом облике Матери Мира. Похитивший Ситу надеялся разрушить космическую любовь, но только усилил её огни.

— Мне так тяжело читать трагедию Рамы и Ситы!

— Но если бы такая страстная любовь не существовала, то не могла бы сложиться легенда, которая вдохновляла лучшие сердца и умы. Вальмики был моим воплощением. И он мог написать такую повесть только потому, что сам пережил её. И Сита в новом обличье снова была рядом с ним.

— В какие времена жил Рама?

— Почти шесть тысяч лет тому назад.

— И нас действительно изгнали из дворца?

— Мы ушли добровольно, видя, что нарастает узурпатор.

— Догадываюсь, кто был воплощён в преданного брата Рамы.

— Сердце правильно подсказывает тебе.

— Действительно ли Рама увидел необычную лань, на поиски которой отправился?

— Да. Это редкое и красивое животное завлекло меня в гущу леса и исчезло. А я никак не мог выбраться из чащи. Брат отправился на разведку. Он пошёл по моим следам и увидел, что они теряются в чаще. Он начал свистеть — и я вышел на его свист. Услышав, что Сита разослала всех стражников на поиски меня и осталась одна со слугами, я бросился бежать. Но тропа оказалась страшно долгой.

— Сита уже была похищена?

— И единственной свидетельницей, оставшейся в живых, была старая раненая служанка. Она рассказала, что в наш стан ворвался всадник с дружиной. Он привязал борющуюся с ним Ситу к седлу и усакал, а его дружинники перерезали всех слуг и стражников, вернувшихся после безуспешных поисков и вступивших в битву.

— Страшно подумать, что испытывал тогда Рама.

— Я не мог промолвить ни слова, но только стонал от страстной боли в груди. Моя Сита была осквернена и похищена моим злейшим Врагом. Я тогда понял коварный план моей мачехи и её сына — изгнать меня с Ситой из нашего дворца и крепости и известить Врага о нашем новом местонахождении.

— Видимо, Враг проследил нашу жизнь?

— И устроил мне ловушку, подкинув несколько прекрасных ланей.

— А потом была война?

— И в этой упорной борьбе сторонники моего отца и брата оказались предателями. Я ушёл из своей страны к тем племенам, представителей которых из-за внешне-го сходства относили к обезьянам. И они оказались самыми преданными сотрудниками, с которыми я одолел Врага.

— Но где в это время была Сита?

— Враг поместил тебя в подземную темницу в лесу, в нескольких милях от города и дворца. Он хотел вызвать

твою любовь и сеял сомнение, рассказывая, что у меня новые красавицы-жёны, родившие мне сыновей. Но ты не верила ему и прокляла его.

— У меня был от него сын?

— И потому ревность терзала меня. Но сын настолько походил на тебя, что я не мог уничтожить его. Ты не хотела иметь его при себе. И его воспитали мои люди. Он стал мне преданным слугой. И я вернул ему достоинство его отца.

— Были ли у меня дети от Рамы?

— Два сына, как две капли похожие на меня. Но ты недолго прожила со мной и ушла в тот день, когда мой народ признал тебя моей царицей. Ты подошла к огню, сделала жертвоприношение и ушла от разрыва сердца.

Отъезд отца и сына в Америку

В августе 1924 года Николай Константинович и младший сын начали готовиться к отъезду в Америку, где Святослав должен был остаться. Встал вопрос о гражданстве сыновей.

— Принятие гражданства не противно плану, — сказал Владыка. — Не вижу вреда, если временно один побудет монголом, а другой — американцем.

Приступили к сборам и упаковке картин. Это вызвало у Елены Ивановны большой упадок сил и перебои в опыте.

— Почему стала слышать так мало и с большими промежутками? — спросила она.

— Потому что у нас предприняты особые меры к тишине, — ответил Владыка. — Дело не в тебе. Сочетание светил необыкновенно сложно.

— Но почему нельзя усилить видения?

— Потому что опыт заключается в передаче звука.

— Но всё же я кое-что слышу.

— Некоторые пониженные звуки могут долетать. И в дни, когда усталость не слишком велика, можно недолго слу-

шать — не более сорока минут или часа. А потом — спать. Сон сейчас необходим. Если что-то спешно потребуется — разбудим.

Но и во сне случались острые моменты. Когда женщина в красном сари из сновидения начала поносить Учителей, Урусвати в возмущении замахнулась на неё стулом.

— Кто была эта женщина? — спросила она позже.

— Противница Матери Мира, — ответил Владыка. — Но её хлопоты пусты. Мои войны крепки!

И руки Владыки закрыли голову и лицо Урусвати от грязи, сочившейся сверху, когда ей надо было закончить работу в тёмных подвалах Астрального Мира.

Фразу: «Выше канон — Господом твоим!» — Елена Ивановна услышала ночью, а под утро увидела сон. Она шла среди тяжкой, душной атмосферы по зыбкой почве, в которой ноги могли увязнуть. Но она передвигалась легко, входя в помещения, наполненные разными людьми, и говорила с ними на духовные темы. И все они соглашались с ней, а если и смеялись, то без враждебности и отрицания.

Вечером Владыка пояснил, что Урусвати была передана сильнейшая формула: «Господом твоим!» — подкреплённая сном. С этой формулой можно пройти по самым неудобным путям и не задохнуться в трудной атмосфере.

— Сколько голосов я сейчас вмещаю? — спросила Урусвати.

— До сорока. Постепенно дойдём до семидесяти семи. И должен тебя предупредить. Если заметишь перерывы или заглушённые голоса, то знай, что мы бережём покой нашего спящего Брата. Чуткость его духа феноменальна.

Речь шла об опыте Брата Кут Хуми по переходу в уплотнённое тело, о начале которого было сообщено 30 июня 1924 года.

— Ручаюсь, что опыты Урусвати и моего Друга идут, как траншеи — навстречу.

— Но мне стыдно, что я так мало делаю.

— У тебя четыре таланта: музыка, живопись, врачевание и наставничество. Но самый редкий твой дар — это синтез духовности. Ты всегда знаешь, что надо делать. В древности ты была бы поставлена в положение водительницы государства, так как нет ошибок в твоих ощущениях.

— Но, наверное, многие ламы слышали голоса Шамбалы?

— Если бы ламы слышали наши рабочие голоса, то сбежали бы тут же. Надо иметь отвагу, чтобы понять лабораторию такой, какая она есть.

Приготовления к отъезду подходили к концу. 22 сентября 1924 года Николай Константинович и Святослав уехали.

Владыка сообщал в последующие дни:

— Едут хорошо.

Диалог тринадцатый

— Пророк Зороастр жил до Рамы?

— Прямо перед ним. Дух Рамы узнал Аллаилу в Сите.

— Аллаила сама пришла к Зороастру?

— Да — с горем в сердце, так как в тот день она должна была дать ответ жениху. Она была дочерью знатного царедворца. И тот хотел отдать её в жёны соседнему царю.

— Значит, Аллаила уже раньше знала и любила Зороастра?

— Она видела его в снах, а потом — когда он проходил мимо дворца.

— Но видел ли её Зороастр раньше?

— Её облик посещал его в видениях. А день её прихода ему указали светила.

— Но почему он не оставил её у себя, когда она пришла?

— Так как не хотел, чтобы её запятнали. Много угроз последовало после этого прихода, много страданий. Но

когда было указано огненное объединение, Зороастр похитил Аллаилу и отнёс её в храм.

— Наверное, отвергнутый жених не прекратил своих преследований?

— Он явил похищение. Но Зороастр знал, где скрыта Аллаила, и пришёл с мечом требовать поединка — честь за честь. И когда собрались служители храма и служители дворца, он поднял меч и поразил царя.

— Вероятно, это был всё тот же Враг?

— Конечно. Всё тот же самый похититель.

— Но впоследствии Зороастра всё-таки убили в храме?

— Да, так как было много врагов и завистников. И их ополчение усилилось после прихода Аллаилы.

— Сколько лет прожила Аллаила после этой расправы?

— Один месяц. Я был убит в сорок пять лет, а ты умерла в тридцать два. Твоё сердце до конца любило Зороастра, который был верен Космическому Праву.

Новые сны и стадии опыта

Для вечерних бесед нужны были двое. Так как Николай Константинович отсутствовал, пару Елене Ивановне составил Юрий. Ответы на вопросы и пояснения опыта продолжали приходить.

24 октября 1924 года Николай Константинович и Святослав прибыли в Нью-Йорк. Через два дня после этого Елена Ивановна увидела сон. Она сидела на верху лестницы, ведущей в дом, а внизу ходили неприятные люди, которые к ней подняться не могли. С верхней площадки подошёл Николай Константинович и пожаловался, что там, куда он послан, почти нет людей и ему трудно одному.

Елена Ивановна начала переживать, что она сидит в спокойствии, тогда как Николай Константинович волнуется и трудится.

— Так надо, — сказал ей Владыка. — Сейчас важно твоё спокойствие. Можешь посылать туда стрелы энергии.

Посреди одной из ночей Елена Ивановна дважды просыпалась с неприятным чувством лёгкого страха. Думы были около младшего сына в Америке.

— Мне было беспокойно, — сказала она Владыке. — Кажется, что Люмоу нападает на Фуяму.

— Было, — коротко ответил Владыка.

А на следующую ночь приснился американский Круг, который сидел в полном составе, окружённый светом. Вокруг него, за пределами светового кольца, находились отвратительные астральные сущности. Они старались атаковать отдельных членов Круга, бросая в них что-то наподобие взрывчатых веществ. Сверху раздался голос Владыки: «Видала? Видала?»

В беседе он пояснил:

— Ты видела, насколько тёмные ненавидят дом мой.

Высокого человека, почти гиганта, с заgrimированным лицом Елена Ивановна увидела во сне, в котором сидела за столом с двумя незнакомыми женщинами. Он вошёл — и она поняла, что это посланник Белого Братства. Состоялся разговор, в котором пришедший упомянул, что сейчас шестьсот человек, связанных с Братством, работают в Индии. Одна из женщин вдруг возмутилась и начала произносить оскорбительные слова в его адрес. Елена Ивановна встала перед ним, желая защитить, и почувствовала необычайные вибрации, исходившие от него. Эти вибрации вызвали в ней такое сильное сердцебиение, что она не могла долго выдержать их и вынуждена была отойти. Но она хорошо запомнила пристальный взгляд серо-голубых глаз, направленный на неё.

— Видела нашего Брата, — пояснил Владыка. — Работает среди раджпуттов.

— Но почему он был так заgrimирован?

— Истинно, ему приходится маскироваться. Барабанщиком даже был.

В одну из ночей Елена Ивановна ощутила страшное напряжение. Как бы что-то взорвалось в её голове. Мелькнула мысль: «А как же план, если я убита?» Но тут же перед ней встал облик Учителя. И она произнесла: «Мория!» Очнувшись со звучащим в ушах возгласом: «О-ля-ля!» — и успокоилась, что взрыв не нарушил её способности слышать.

— Что за взрыв был в моём мозгу? — спросила она у Владыки.

— Затронут был нерв мозга.

Владыка свидетельствовал о благополучном протекании опыта. Но накатывающие иногда сомнения в своих силах терзали Елену Ивановну и приводили её к тоске и слезам.

— Тяжкая Тара! — сказал в один из таких моментов Владыка.

— Но мне так больно, что я могу дать настолько мало.

— Заблуждение!

— Я не могу поверить в своё значение.

— Придётся поверить.

В опыте наблюдались новые проявления. Однажды после очень мелких вибраций и сокращений в голове возникло странное ощущение как бы вдоха — будто темя приподнялось и опустилось. Так проявилось ментальное дыхание.

Наблюдались шевеления в голове, боли и вращения в солнечном сплетении, тошнота, сильные замораживания, резкая смена холода и жара, не говоря уже о постоянных вибрациях тела и огненных вспышках, когда к мозгу прикасался луч.

— Почему в Лондоне все явления были безболезненными? — спросила Елена Ивановна.

— Тогда мы были ближе и действовали особым лучом. Теперь же закаляем организм для оккультных переживаний.

Когда Елена Ивановна постаралась остановить непонятное ощущение невесомости тела и истечения из темени, Владыка сказал:

— Правильно прекратила. Пока ещё рано.

До неё доносились разные шумы с другого конца провода, похожие на звуки закрывания или открывания дверей, перемещения или падения каких-то предметов.

Она увидела, как рука провела красным карандашом линию по рисунку, и услышала при этом ясно выраженное звучание. Владыка пояснил:

— Карандашом зачеркнул решения Врага.

10 декабря 1924 года Николай Константинович отплыл из Америки.

— Иду говорить с Фуямой на палубе, — сообщил Владыка.

Во второй половине декабря Елена Ивановна думала о Брате Хирониусе, прибывшем в октябре в новом теле в Братство. «Взяли рукописи, написанные мной», — услышала она его голос в ответ на свои размышления о том, что множество его достижений приписано Анни Безант.

— Сегодня допустил Хирониуса до провода с тобой, — сообщил в беседе Владыка.

— Странно будет видеть Блаватскую в теле молодого австрийца.

— Разница небольшая.

— Есть ли перебои в опыте?

— Но ты же слышишь. Если говорю: «Хорошо», — значит, перебоев нет. Дай опыту настояться.

Все свои видения и ощущения Елена Ивановна продолжала фиксировать в тетради опыта. Принятое совместно с Юрием она записывала в тетрадь бесед. Одной из таких записей было повествование о путешествии Аполлония Тианского на север Индии.

Диалог четырнадцатый

— Лаколина, ученица Аполлония Тианского, была из Лакедонии?

— Да. «Лако» означает «сердце» на старом греческом языке. Она была из патрициев тех времён. Чудесная и смелая ученица бросила дом и родных, так как знала, что Учитель есть высшее назначение. Для распространения Учения Аполлония она открыла дом для мыслителей.

— Видимо, это было не очень обычно для тех времён?

— Поэтому Учитель и ученица подверглись преследованиям со стороны родных и старой среды. Но мы творили вместе и вдохновляли вместе.

— Но в истории нигде не отмечена эта страница жизни Аполлония Тианского.

— Но беспристрастных историков не было, потому что исторические описания неверны. Рассказы об исчезновениях Аполлония Тианского правильны, но это было уединением с сокровенной женой. Так, история упустила главный импульс жизни Аполлония Тианского.

— Но почему они не могли сочетаться законно?

— Так как ученица не была свободна.

— Аполлоний Тианский ушёл в Братство после смерти ученицы?

— Конечно. Он не оставил бы свою чудесную жену.

— По-видимому, все мои воплощения были очень краткими?

— Умирала рано, так как все жизни были очень насыщенными. Для Аполлония ты была огненным вдохновением, так же как для Моисея — его ученица.

— Облик Моисея мне так близок!

— Ты была дочерью фараона, но не той, которая его усыновила.

— Неужели лучи Владыки всегда были объединены с моими?

— Но, родная, разве возможно такое слияние без непрерывной связи?

В Шринагаре

22 января 1925 года в Дарджилинг вернулся Николай Константинович. Он приехал вместе с Яруей, побывав сначала в Адьяре.

Яруя должен был уехать через месяц. А весной троим Рерихам предстояло отправиться в долгий путь для осуществления глобального плана, который был коротко обозначен 24 ноября 1924 г. в сообщении, принятом Еленой Ивановной совместно с Юрием:

Скажу — решено дать Алтаю устой на многие лета.

Скажу — решено создать новое, небывалое ядро среди молодых. Эту задачу наше Братство поручает Урусвати.

Скажу — решено главе государства вернуть духовную власть.

Скажу — решено в Средней Азии создать цитадель как символ мощи.

Скажу — решено стереть границы Азии.

Скажу — решено России именоваться Державой.

Скажу — решено на Духовном совете избрать Главу.

Скажу — решено Избранному явить державу и скипетр союза народов.

Скажу — решено укрепить народное достояние.

Скажу — решено быть Государю на Звенигороде алтайском. Эту задачу Мы даём Фуяме.

В первый же вечер после приезда Владыка передал благословение:

— Благословляю Люмоу на красоту и целение; Удраю на всю Монголию и Тибет; Фуяму на всю Азию; Урусвати на весь светлый мир.

24 января Владыка напомнил о письме, которое он обещал направить Урусвати перед отъездом из Дарджилинга:

— Листа моего получение будет через месяц, Урусвати.

Письмо прилетело в окно во время беседы вечером 20 февраля 1925 года.

— Прикройте свет окна и повторяйте в молчании мантрам, — сказал перед этим Владыка.

После вращательного движения письмо упало на колени Елены Ивановны. Оно было записано чернилами на берёзовой коре по-санскритски.

Удрая перевёл письмо:

*Родная Урусвати, да будет это твоим Мантрамом:
«В той Стране помогу в поднятии Мира и в явлении Храма Владык». Мир тебе!*

Владыка слегка поправил перевод, так как Юрий написал сначала: «Дорогая Урусвати».

— Лучше сказать: «Родная Урусвати», — ибо, поистине, родная Нам.

Получение письма означало близкий отъезд.

— Когда нам ехать на Лех? — спросил Юрий.

— Дам день, — ответил Владыка.

Яруя покинул Дарджилинг 23 февраля.

— Думаю, можно ехать шестого, — сообщил Владыка.

Выехали 6 марта рано утром и 12 марта прибыли в кашмирский Шринагар. Начали делать заказы вещей, необходимых для экспедиции. Но вскоре выяснилось, что есть проблемы с получением пропуска в Ладакх.

— Почему Учитель не посоветовал хлопотать о разрешении на Ладакх из Америки?

— Получили бы отказ. Нужно личное присутствие.

Разрешения на въезд ждали, живя на лодке-доме «Монарх», хотя идея с лодкой не очень поощрялась Владыкой.

Елена Ивановна, обеспокоенная затиханием опыта в тяжёлой атмосфере Шринагара, в первую ночь на лодке была просто оглушена множеством голосов, говоривших одновременно. Резонанс был настолько велик, что

казалось, будто говорившие находились в очень высоком помещении.

— Явил силу твоего приёмника, — пояснил Владыка. — Слышала восклицания наши, когда решали дела Союза Востока. Вижу, как Союз Востока начинается в Сибири в виде частного общества. Вижу маленький домик, где рождается мировое дело.

В конце марта лодка из канала вошла в озеро. Начались гроза и проливной дождь. Ветер был настолько силен, что канаты, которыми лодка была прикреплена к сваям, один за другим начали лопаться. Хозяин лодки и его люди в полной темноте, стоя по грудь в воде, натягивали канаты, но они снова лопались. Двухэтажную лодку могло унести на середину озера и перевернуть.

Все оделись. Елена Ивановна, взяв манускрипты-тетради и доверенные сокровища, ждала той минуты, когда нужно будет прыгать в воду. Но ураган посреди ночи стих. Под утро все спокойно заснуло. Команда направила лодку к Шринагару.

— Очень рад, что ушли из озера, — сказал Владыка. — Удар должен был быть нанесён там. Но Учитель не пропустил времени. Кашмир всегда был сложен для меня. Даже жизнь А-Лал-Минга закончилась здесь явным его убийством. На горе перед вами — место его казни.

Диалог пятнадцатый

— Я был очень близок тебе, будучи А-Лал-Мингом.

— «Минг» не индусский корень?

— Древний корень.

— Я была кашмиркой?

— Ты жила в Ладакхе. Твой муж, умный индус, был отравлен своим братом, который хотел приблизиться к тебе.

— Всё тот же Враг?

- Конечно.
- Но почему не он стал мужем?
- Так как Сила Высшая помешала.
- Но как мне удалось избежать сожжения?
- Ты отказалась следовать за умершим мужем и стала во главе движения против сати. Тебе нужен был наставник, так как ты возмутилась духом и искала поддержки.
- А-Лал-Минг был духовным учителем?
- Но я не принял посвящения. Высшим законом для меня был знак, явленный в светилах. Когда пришло время выбора между посвящением и указаниями светил, я избрал Огненное Право.
- Но как мы встретились?
- Ты искала среди духовных наставников родного по духу. И когда ты пришла ко мне, Космическое Право зазвучало в наших сердцах мощным притяжением. Тебе было тогда двадцать два года, а мне — тридцать пять.
- А когда произошла казнь?
- Через семь лет после нашей встречи. Меня посчитали помрачителем умов.
- Тогда же погибла и я?
- Так как относили нас к одной судьбе.
- Меня закопали живой в земле?
- В камнях. Ведь после тебя пошли новые реформы. Твой пример и водительство спасли десятки тысяч жизней.
- Мы были счастливы?
- Закон Космического Права дал нам множество счастья. И эта наша страница была так же огненна, как и другие.

В Гульмарге

17 апреля 1925 года приехали в Гульмарг. Дом для проживания был уже готов.

Сияние Матери Мира

Лиловая Аура Матери Мира светит нам.
Кто не преклонится? Кто дерзнёт на Неё?

Среди суждённых сокровищ хранятся Её светлые
украшения. Учение о Ней горит фиолетовым лотосом.

Пусть боль центров солнечного сплетения
будет связана с Её днями.

Пусть новые кольца змия расплетаются в Её время.
Пусть трубы воздуха звучат в начало Её.

Матерь Мира, пустыню пройди, ибо цветы — за Тобою.
Матерь Мира, на гору взгляни, ибо светятся горы
огнём Твоим!

Ушли ненавистные люди, поднимаются орды.
Новые чудеса, новые носители, и рушение стен
покрыто гласом: «Матерь идёт!»

«Матерь Будды, Матерь Христа,
устреми Сыновей Твоих!

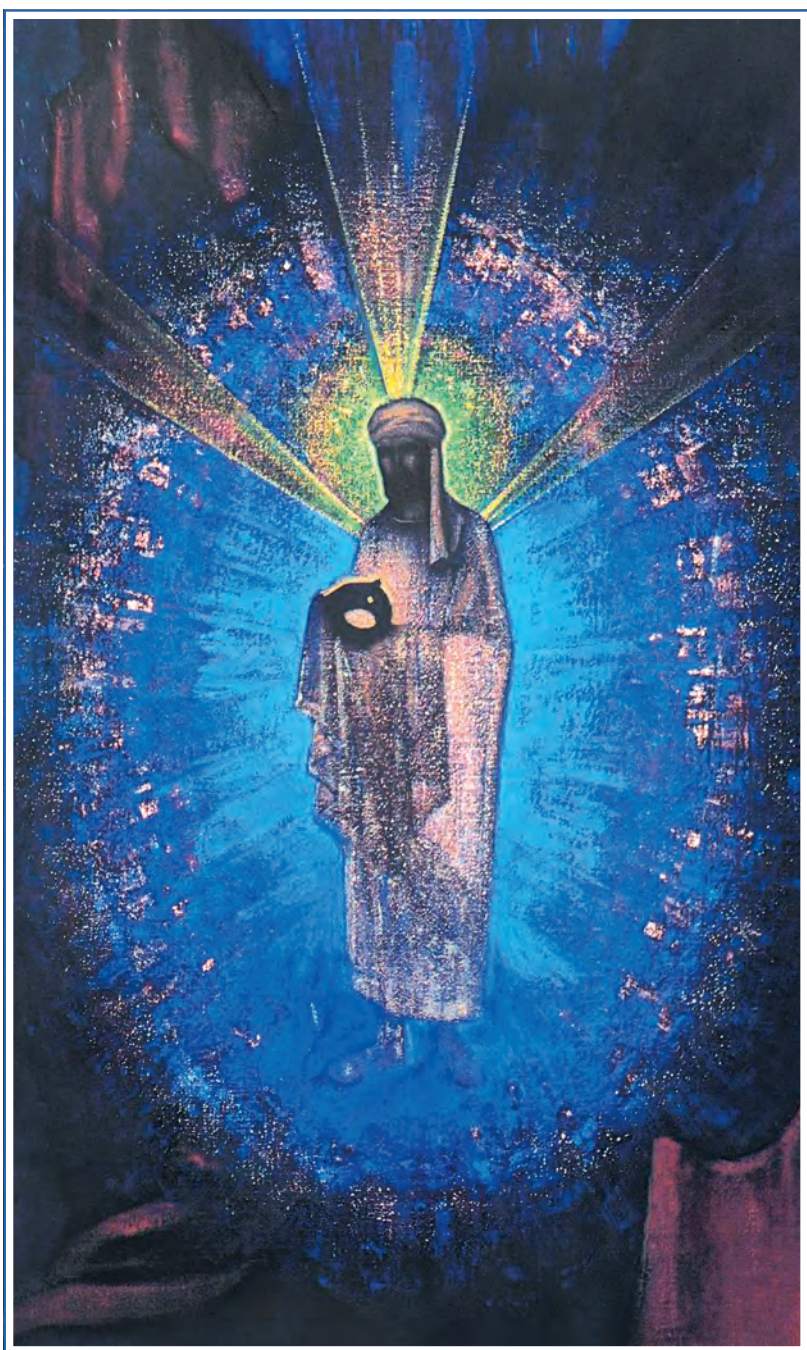
Если даже скала падёт на меня,
буду знать — от Шагов Твоих!»

Так наполним пространство.

*Из книги Ж. Сент-Илер (Е. И. Рерих)
«Криптограммы Востока». 1929*

Я — Майтрейя, Я — Творец!

Ты Тара — дающая
и принимающая Матерь Мира.

Мы утверждаем новое Бытие!

Из записей Е. И. Рерих, 19.07.1929

СОДЕРЖАНИЕ

От издательства	3
Е. С. Конева. Беседа среди звёзд (жизнеописание Е. И. Рерих) .	9
До рождения	9
Диалог первый	10
Детство	11
Диалог второй	13
От детства к юности	15
Диалог третий	18
Девичество	20
Диалог четвёртый	23
В замужестве	24
Диалог пятый	27
События в Лондоне	28
Диалог шестой	30
В Америке	31
Диалог седьмой	34
В Европе	36
Диалог восьмой	38
Прибытие в Дарджилинг	39
Диалог девятый	42
Начало нового опыта	44
Диалог десятый	46
Продолжение опыта	48
Диалог одиннадцатый	50
Видения и пояснения	51
Диалог двенадцатый	54
Отъезд отца и сына в Америку	56
Диалог тринадцатый	58

Новые сны и стадии опыта.	59
Диалог четырнадцатый	62
В Шринагаре	64
Диалог пятнадцатый	66
В Гульмарге	67
Перед отбытием каравана	70
Диалог шестнадцатый	72
Переход по Ладакху	73
В Хотане	76
Диалог семнадцатый	78
Отъезд из Хотана	79
Диалог восемнадцатый	82
Путь в Монголию	83
В Урге	84
Переход через Гоби	87
По нагорью Тибета	90
Диалог девятнадцатый	93
Стояние на плато Чантанг	94
Первый и второй пожары центров	98
Диалог двадцатый	100
Возвращение в Индию	101
Первые месяцы в Дарджилинге	103
Перед отъездом в Симлу	105
Первые дни в Наггаре	108
Новые видения	111
Третий пожар центров	114
Диалог двадцать первый	117
Вручение Тайны Сердца	119
Новые подробности опыта	120
Диалог двадцать второй	123
Перед приездом Порумы	124
Проблемы с возвращением	127
Новые нюансы опыта	128
Диалог двадцать третий	131
Двадцать четыре зерна аэролита	132
Тяжёлые дни	134
Начало Армагеддона	136
Опыт. 1932 год	138
Опыт. 1933 год	142
Опыт. 1934 год	147

Диалог двадцать четвертый.....	152
Хронология 1935 года.....	153
Опыт. 1936 год.....	159
Опыт. 1937 год.....	164
Опыт. 1938 год.....	167
Тетради опыта мысленной передачи.....	170
Конец 1940 года.....	171
Испытания.....	173
Новые огненные достижения.....	175
Опыт. 1946 год.....	178
Опыт. 1947 год.....	184
Четвёртый пожар центров.....	186
В Кхандале.....	188
Опыт. 1949 год.....	189
Повесть о Битве.....	194
Опыт. 1950 год.....	198
Опыт. 1951 год.....	202
Опыт. 1952 год.....	206
Монолог.....	213
Опыт. 1953 год.....	215
Ещё монолог.....	222
Опыт. 1954 год.....	223
Год ухода.....	227
Диалог двадцать пятый.....	229
Гибель Лучшей Планеты.....	231
Космогония.....	231
События на Лучшей Планете.....	237
Гибель Планеты.....	240
После гибели Планеты.....	247
Воплощения Урусвати.....	255
Хронология воплощений.....	255
Сведения об отдельных воплощениях.....	277
Три Пура Сундри.....	277
Аспазия.....	279
Нианара.....	283
Вайдегунда.....	283
Удрал.....	287
Мириам из Килен.....	288
Параскева.....	289
Кешиджа.....	291

Кашмирская махарани	291
Жозефина Сент-Илер	293
Ядвига Цольберндармштадтская	294
Екатерина Сиенская	300
Жанна д'Арк	303
Гертруда Ходе	306
Мадам де Ментенон	308
Андалузка	309
Наталия Рокотова	310
Совместные воплощения Владыки М. и Урусвати	319
Вайвасвата Ману и его Сотворец	319
Связь с Люцифером во времена Атлантиды	321
Ясон и жрица, очищение от энергий Люцифера	322
Курновуу и Ябучтуу	330
Вишну и Лакшми	331
Озирис и Изиды	331
Отец Душьянты и Шакунтала	334
Зороастр и Алаила (Аллаила)	336
Рама и Сита	340
Первородный Сын; рождение его Ситой	
от похитившего её Врага	345
Кришна и Рукмини	351
Иосиф Прекрасный и Аснат	354
Моисей и его ученица	355
Орфей и Эвридика	355
Высший Иерофант и Хаштепсут (Хатшепсут)	356
Эхнатон и Нефертити	359
Рамзес II и его жена	359
Мория и его жена	360
Щагий и Урукай	360
А-Лал-Минг и его ученица	362
Нефру и Непфрит	365
Соломон и Египетская принцесса	371
Лао-цзы и его жена	377
Будда Гаутама и Яшодхара	378
Вальмики и его жена	393
Чандрагупта Маурья и его жена	393
Россул Мориа и Оллула, Христос и Мария Магдалина	394
Шейх Россул Ибн Рагим и Оллула	394
Рождение и родители Иисуса	396

Страницы из жизни Христа и элементы Его Учения	400
Вхождение Шейха в тело Иисуса и воплощение Иисуса в мальчика Иоанна	406
Встреча с Марией Магдалиной и Распятие	409
Записи Марии Магдалины	417
Явления в тонком теле и Вознесение	422
Аполлоний Тианский и Лаколина	427
Ориген и девушка-гречанка.	432
Мани и его жена	434
Юлиан и Арсиноя	434
Хлодвиг I и его жена	435
Магомет и его жена	436
Карл Великий и его жена	439
Эрик Красный и его жена	444
Ярослав Мудрый и Ингигерда	444
Владимир Мономах и Гита Уэссекская	445
Рыцарь и его жена Розалинда, племянница герцога Тирольского	445
Готфрид и его жена	452
Рауль и Матильда в Германии.	458
Продолжение предательства и последствия сомнений	462
Иоанн III и Софья Палеолог	465
Царь и царица Казанские	469
Акбар и Джодбай	470
Аджита и Свати (последнее воплощение Владыки)	483
Раджа и рани Чарнойя	483
Юность Аджиты	487
Страница жизни Аджиты и Свати	488
Встреча Аджиты и Свати.	495
Письмо Бабки и признание айи	500
Путешествие к Отшельнику	505
Эпизоды из жизни Аджиты и Свати	513
Укус змеи.	518
Отшельничество и объединение с Братом	522
Сельский врач в Германии и его жена	527
Наследный сын герцога Тирольского и его мачеха	529
Правитель в Индии и маленькая Майтри.	530
Майтрейя и Майтри (много веков раньше, чем маленькая Майтри).	538
Махараджа и маленькая баядерка.	544

Махараджа Кришна и его жена (маленькая Радха)	551
Раджа Бенаресский и его жена (дочь пандита, ещё одна Майтри)	555
Махараджа и его жена (дочь пандита, встреча в Заповеднике)	562
Два брата и невеста.	566
Махараджа Раджпутаны и его жена (браминка, обвинённая мачехой)	568
Махараджа Бенаресский и его жена (дочь махараджи Мерва)	575
Наследный принц династии Гупта и его жена	580
Пленник и дочь махараджи.	585
Космическое Право	589
Матерь Мира	621
Битва	640
Враг.	640
Армагеддон	661
Тишина Молчания.	666
Источники	673